

КАЩКАЯ ЛЕГОНІСЬ

№ 3
(171)
лето
2014
года

Кадка. Лето. Мартыново.

Снимок С. Темняткина, 2010 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 3 (171)
лето 2014 года
Цена свободная
***

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.
***

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
***

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
***

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru
***

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции
***

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**
ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»)
***

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»
***

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **2855** *** Тираж **800**

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ГРАНТА
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

«Убойный» регламент, или раскрестьянивание 3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Преображенские – потомки Преображенских 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки 5 стр.

К СТОЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Сергей Темняткин
Две судьбы (ветераны Первой мировой в миру и на войне) 6-9 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Иван Рыбаков
Это мой отец! 10 стр.

СОБЫТИЕ

Наталья Лысикова
Кацкари вспоминают героев 11-13 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

«...Народ отрезвился»
(Никола-Топорская летопись о начале Первой мировой войны) 13 стр.

ДРУГАЯ ВОЙНА

Анна Киселёва
Жизни прерванный полёт 14-15 стр.

ЕЩЁ ПИСЬМО

Елизавета Бурова
«...Помню об этом с болью в сердце» 15 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Валентина Иванова
Торговая жизнь Платуновского края 16-18 стр.

НЕМНОГО НАУКИ

Юрий Курдюков
Левобережные ландшафты 18-19 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Геологический словарь 19 стр.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Анастасия Румянцева
«Брюхо кочечкёй – быть парнишечкю!» 20-21 стр.

ИСКИРЬКИ

Коротко о Кадке и кацкарях 21 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Беломёхой – Благовещеньё 22-23 стр.

У НАШИХ СОСЕДЕЙ

Елена Чернухина
Мосты в преданиях и наяву 24-25 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Учёный – о прудах 25 стр.

КАЦКАРИ

Перемощье. «Оннодеревёнцы» 26-28 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Евгения Барулина
Перемошинское детство 28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в документах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

Так и живём

«Убойный» регламент, или раскрестьянивание

Есть у историков такой термин – «раскрестьянивание». Одни словари толкуют его как «процесс сокращения сельского населения на окультуренной территории», другие – как «отчуждение крестьян от земли и средств производства», а если сказать проще – это «выдавливание» людей из деревни. «Выдавливали» во всякие времена по-своему: при Сталине – раскулачивали, при Хрущёве – облагали жёстким сельхозналогом. При нынешнем Путине народ из деревни «выдавливают», закрывая учреждения социальной сферы и придумывая всё новые непреодолимые для крестьян законодательные ограничения.

Ну, например, взяли да приняли технический регламент «О безопасности мяса и мясной продукции». Теперь, с 1 мая 2014 года, мясо животных, забитых на дому, может использоваться только для личного потребления и не допускается к реализации на рынках и в общепит. Домашние животные, выращенные на продажу, отныне должны забиваться только на мясокомбинатах или на специальных убойных площадках.

С одной стороны, документ, конечно, правильный: скотину, спору нет, лучше забивать на убойных площадках. Так когда-то при советской власти и делалось, да только где же те убойные-то площадки? По чьей вине они перестали существовать вместе с советским временем? В наши же дни строительство новой убойной площадки со всем техническим оснащением эксперты оценивают в 10-12 миллионов рублей.

А на селе между тем сейчас многие живут доходами со своего личного подворья. Что-либо крупное купить, ребёнка в школу собрать, юбилей справить – режут на продажу бычка или телочку. Забивают, и верно, в домашних условиях, но даже слепому очевидно: свежее экологически чистое деревенское мясо много полезнее Бог весть сколько раз мороженного синюшного импортного.

И вот теперь подворный забой скота запрещён. Новый технический регламент, проявив неожиданную заботу о потребителях, подорвал экономическую основу тысяч деревенских семей – это и называется «политика раскрестьянивания».

Хотя из городов всё видится по-другому. Вот, мышкинская районная газета «Волжские зори» опубликовала адреса действующих убойных пунктов Ярославской области. Чего горевать-то – их целых семь! Чем тут возразить? Районов-то в Ярославской области 17, и хорошо тем, у кого убойная площадка рядом, а остальным в пору на одних

только транспортных расходах разориться. Да и забой не бесплатен...

Так, самая близкая убойная площадка к Кацкому стану – в деревне Ростовцеве под Угличем; от Мартынова она километрах в 50-ти. Это завод первичной переработки скота компании «АгриВолга», работающий исключительно на собственном сырье. Не сразу, но в июле месяце администрация Угличского района договорилась с руководством компании, чтобы та работала и с частниками. И вот распоряжение о приёме животных от частных лиц издано. Определена стоимость забоя – 3200 рублей за одну голову крупного рогатого скота. В эту сумму входит полный комплекс услуг: приём, забой скота, разделка туши по желанию заказчика на полтуши или четвертины. Весь процесс проходит под надзором государственного ветеринарного врача, осуществляющего проверку головы, ливерных органов, визуальный осмотр туши. На следующий день заказчик может забрать готовую охлаждённую тушу и ливер с соответствующей справкой и направить мясо в свободную реализацию.

В общем, со стороны выглядит всё прекрасно, а в жизни – пожалуй, легче продать скотину живым весом перекупщику. Вот, представим себе среднестатистических деревенских Марию Ивановну или Николая Петровича, которые не от богатой жизни выкормили телёнка, а теперь, собрав все ветеринарные справки, должны ехать в городской офис компании для заключения договора, затем вернуться домой, найти грузовой транспорт и отвезти телёнка на убой, опять вернуться домой, а на другой день приехать снова, чтобы забрать тушу и отвезти её уже на рынок. Тратя при этом и время, и нервы, и деньги... Перекупщик же закупит скотину по той цене, которая ему выгодна. Махнут рукой и Мария Ивановна, и Николай Петрович и больше уж телёнка растить

не будут. Если пенсионеры – перебьются и пенсией, если помоложе – поддадутся жить в город. Не этого ли наше правительство добивается?

Впрочем, если в деревне наберётся шесть телят, то с «АгриВолги» обещают приехать сами, закупить живым весом по цене от 90 до 135-ти рублей за килограмм и самим реализовать. 3200 рублей за забой каждой головы при этом всё равно придётся заплатить.

Большинство по-прежнему предпочитают сдавать телят фермерам Дорофеевым, имеющим мясной магазин в Мышкине. Очень популярный, кстати, среди горожан. Как работают они, согласуясь с новым регламентом?

– Закупаем скотину за килограмм по 90 рублей в живом весе и везём на своём транспорте в посёлок Кесова Гора Тверской области – там есть убойная площадка. Расстояние удалось сократить благодаря тому, что пошло навстречу Мышкинское линейно-производственное управление магистральных газопроводов, разрешив пользоваться их ведомственной дорогой, построенной вдоль газопровода. Но 1000 рублей с хозяев скотины на транспортные расходы мы теперь берём. Хлопотнее стало, но пока держимся!

...Долго ли продержится при таком отношении к ней деревня, неизвестно. Пресловутый технический регламент «О безопасности мяса и мясной продукции» ещё раз наглядно показал, что о крестьянине и его заботах наше правительство не думает в принципе. Но ведь есть и другая безопасность – государственная. Считается, что 85 % мяса в стране должно быть от своего производителя; в России же, по данным официальной статистики, собственного мяса только 77,4 %. Не дотягиваем. Причём, агрохолдинги, интересам которых так рьяно служит у нас власть, поставляют только 58,4 % мясной продукции. Остальные 19 % за теми самыми деревенскими Мариями Ивановнами и Николаями Петровичами, которых сейчас так настойчиво раскрестьянивает государство. Только вот выживет ли оно без крестьян-то?

Ах да, и на очереди следующий регламент – «О безопасности молока и молочной продукции»...

Фото на память

Преображенские – потомки Преображенских

Уж такое место Этнографический музей кацкарей: что ни день, всё гости! Но особенно радостно, конечно, когда приезжают издалёка земляки – кацкари, которых судьба раскидала по всей нашей необъятной стране. Причём родная кровь определяется почти всегда безошибочно:

- Простите, вы откуда?
- Из Архангельской области. Преображенские мы...
- Дети Михаила Ростиславовича Преображенского?
- И нуки!

Род Преображенских известен на Кацкой земле давно. Старейший из них, Феокист Михайлович Преображенский, служил в 1859-1893 годах диаконом церкви села Хороброва, там и похоронен. Его правнук Ростислав Александрович Преображенский запомнился кацкарям тем, что с 1941-го по 1963-й год работал фельдшером Николо-Топорского (сейчас Мартыновского) фельдшерско-акушерского пункта и был зятем известного священника церкви села Тимохова Михаила Дмитриевича Зеленецкого. А вот знаменитая учительница Павла Александровна Пятницкая, в 1902-1948 годах преподававшая в Мартынове и в 1948-1958 годах в Николо-Топоре, Феокисту Михайловичу Преображенскому – внучка, а Ростиславу Александровичу Преображенскому – стало быть, тётя. Но и эти родственные связи ещё не все: родной тётей Ростиславу Александровичу Преображенскому доводилось и преподававшая 59 (!) лет – с 1889 года по 1948-й – учительница Николо-Топорской школы Людмила Михайловна Преображенская.

В общем, представители рода Преображенских когда-то много сделали для Кацкой земли и помнятся кацкарями. Потому-то и радостно было видеть в Этнографическом музее кацкарей их потомков.

Михаил Ростиславович Преображенский, закончив Ленинградскую лесотехническую академию, нашёл своё пристанище в посёлке Подюга Архангельской области. Там много лет трудился председателем профсоюзного комитета, секретарём парторганизации, а потом и заместителем директора Подюжского леспромхоза. Награждён орденом «Знак Почёта».

Сейчас ему 85 лет; у обоих его детей, разумеется, уже свои семьи.

– Отец у нас молодец, – рассказывает сын. – До сих пор возглавля-

ет совет ветеранов посёлка, поёт в местном хоре и пишет стихи.

Сына зовут Александр Михайлович Преображенский. Родился он, кстати, у нас в Кацком стане, но настоящей Родиной для него стал тот самый далёкий архангельский посёлок Подюга. Там он преподаёт в местном профтехучилище. Там и женился – к нам в Кацкий стан приехал со своею супругою Надеждой Вениаминовной. Там у него родилось двое детей. Старшая Антонина, окончив техникум и институт, работает бухгалтером в Вологде. Младший Андрей сразу после школы устроился на местную пилораму. К нам в Кацкий стан они при-

хватили ещё племянницу Свету – в общем, компанией большой и дружной!

Кацкий стан встретил их ведренной погодой. Просёлочную дорогу в Николо-Топор, правда, размыли недавние дожди, но так, наверное, и лучше: к могилам предков правильнее идти пешком. Тем более после долгого, в сорок лет, перерыва. Там, на Николо-Топорском кладбище покоятся Ростислав Александрович Преображенский, его двухлетняя дочь Зоя и Людмила Михайловна Преображенская. Рядом могилы Пятницких.

Как водится, радушно земляков встретил Этнографический музей кацкарей: экскурсия, обед, разговоры про жизнь... Хорошо, когда люди, пусть ненадолго, возвращаются на Родину. Кацкарям это тем более удобно сделать, потому как у них есть куда приехать: деревня Мартыново, Этнографический музей кацкарей.

Ваша «КЛ»

Супруги Александр Михайлович (крайний справа) и Надежда Вениаминовна (вторая слева) Преображенские с сыном Андреем и дочерью Антониной (третьей и четвёртой слева) и племянницей Светой (первая слева) у стола Ростислава Александровича Преображенского в экспозиции Этнографического музея кацкарей. На столе фотография ещё одного их предка – Михаила Дмитриевича Зеленецкого.

Снимок С. Темняткина, 19 июля 2014 года.

К 100-летию Первой мировой войны

Две судьбы (ветераны Первой мировой в миру и на войне)

Жили они в одно время и на одной земле, но вот знали ли друг друга – Бог весть! Кацкий стан столетие назад был многолюдным, и, думается, не все кацкари между собой были лично знакомы. Один – потомственный крестьянин; из тех, кого земля любит и кормит при любых обстоятельствах. Другой – личный почётный гражданин из духовенства, и в советское время, это само собою, не приветствовалось. Судьба вела их рядом: оба – участники Первой мировой войны и даже воевали на одном Юго-Западном фронте, оба попали в австрийский плен, и оба, освободившись, вернулись в родные края. И того, и другого в своих материалах «Кацкари – участники Первой мировой войны» упомянула угличская исследовательница Татьяна Анатольевна Третьякова. У обоих есть потомки, которые «Кацкую летопись» читают, а потому откликнулись... В общем, пришла пора познакомиться этих двух земляков друг с другом, а заодно и с вами, уважаемые читатели!

***

ИТАК, «КЛ» № 1 (165), ЗИМА 2013 ГОДА. В этом выпуске среди прочих кацкарей-военнопленных Первой мировой войны имеются сведения и о Павле Васильевиче Чистякове, крестьянине деревни Нефина.

– Так ведь это ж мой дедушка! – сообщила Лидия Евгеньевна Лебедева, живущая сейчас в Московской области, но регулярно навещающая семью дочери в Мартынове. – Надо же, а нам, внукам, о факте своего пленения он никогда ничего не рассказывал.

Павла Васильевича Чистякова помнят многие его земляки. Был он высокий, худой, широкоплечий, в последнее время возил на лошадке с Парфёновской пекарни хлеб.

– А я помню, как он собирал молоко у частников и отвозил на Апраксинский сырзавод, – добавила Лидия Евгеньевна. – И я с ним, бывало, каталась!

Дом его нефинский тоже помнят: низкий, широкий, с четырьмя окнами наперёд. Каким же он был по счёту в жизни дедушки Паши, долгой и в целом благополучной? В Аристове, Малом Поповичеве, Сидоровке, Нефине, Филине, опять в Нефине, Киндякове – за свой век он обустроивался наново, по меньшей мере, семь раз!

Родился он в деревне Аристове Таралыковского прихода – произошло это 1 февраля 1888 года. В Таралыкове его и крестили – в церкви, где двумя годами раньше венчались его родители: отец – 146-го Царицынского полка 9-й роты уволенный в запас ефрейтор Василий Михайлов(ич) Чистяков и мать

– дочь умершего крестьянина деревни Киндякова Хоробровской волости Ильи Иванов(ич)а девица Гликерия.

Перепись 1897 года застаёт их семью уже в Малом Поповичеве, а вот причину переезда не сообщает. Не обнаружилось, к сожалению, и призывных документов Павла Чистякова на Первую мировую войну. Но зато точно известно, что служил он рядовым в 92-м пехотном Печорском полку, входившем в состав 23-й пехотной дивизии 18-го армейского корпуса. Ну а боевой путь этого подразделения хорошо известен: от Галицийской (в августе 1914 года) и Честноховско-Краковской (в октябре 1914 года) операций до Карпатской (в марте-апреле 1915 года) операции на Юго-Западном фронте. А затем – отступление, названное военными историками «Великим». Генерал Деникин в своей книге «Очерки русской смуты» о нём вспоминал: «Весна 1915 года останется у меня навсегда в памяти. Великая трагедия русской армии – отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изодня в день кровавые бои, изодня в день тяжкие переходы, бесконечная усталость – физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть...» Энциклопедии добавляют: «Столь крупная военная неудача сопровождалась потерей русской армией боевого духа и массовыми сдачами в плен». При таких вот обстоятельствах 21 августа 1915 года был взят в плен австрийцами и кацкарь Павел Васильевич Чистяков. Отпущен 18 апреля 1918 года – после подписания Брест-Литовского

мирного договора и фактического выхода России из войны.

Вернувшись, жил и в Нефине, и в Сидоровке, и в Филине – видимо, откуда-то отсюда родом была его жена Александра Алексеевна. Родила она ему четверых детей и умерла! Вторую супругу, Марию Михайловну, сосватывали ему в заволожском Кустове. Так и жили под одной крышей: сам Павел Васильевич, четверо детей его, вторая жена... и две тётки! Но была семья на удивление дружной.

– Дедушка обеих своих жён хвалил, – продолжает вспоминать Лидия Евгеньевна, – и ласковые, и рукодельные. А бабушка Маня ко всем относилась так хорошо, что мы, внуки, даже и не догадывались, что она нам неродная!

В марте 1931 года семья Чистяковых вступила в сельхозартерию «Красный нефинец»; в то время они проживали в, как его тогда называли, «посёлке» Филине. Похожая книга Филина за 1938-1939 годы среди пяти домов «посёлка» описывает и такой:

1. Чистяков Павел Васильевич, глава, 1888 года рождения, колхозный маляр, бригадир.

2. Чистякова Мария Михайловна, жена, 1901 года рождения, няня в яслях.

3. Чистякова Мария Павловна, дочь, 1920 года рождения, техник-животновод.

4. Чистяков Николай Павлович, сын, 1922 года рождения, овчар.

5. Чистякова Клавдия Павловна, дочь, 1928 года рождения, ученица Нефинской начальной школы.

6. Чистякова Антонида Павловна, дочь, 1931 года рождения, ученица Нефинской начальной школы.

7. Чистякова Александра Васильевна, тётка, 1852 года рождения, неграмотная, умерла 23 июня 1939 года.

8. Сви́ркова Афанасия Павловна, тётка, 1867 года рождения, неграмотная.

Изба и двор 1929 года постройки.

Приусадебный участок 0,5 га.

Выращиваются картофель и овощи.

На дворе 1 корова, 1 тёлка непокрытая, 2 овцематки, 8 ягнят».

– И верно: был он и маляр, и стекольщик, – припомнила Лидия Евгеньевна. – Когда надо было красить сельсовет или школу, рядили его. Он и дом свой в деревне первым выкрасил – и стены, и потолки.

Жизнь Филина оборвала сессия исполкома Николо-Топорского сельсовета, решившая 14 июня 1940 года его... сселить: «*Постановили: предложить гражданам посёлка Филина... переселиться со своими постройками в деревню Нефино*». Чистяковы свой дом перевозить не стали – купили пустующий у Стукаловых.

А годы шли; Павел Чистяков, бывший участник Первой мировой войны, жил в трудах и почёте. Жалел, конечно, сына Николая: тот сложил свою голову в Великую Отечественную, 16 апреля 1942 года – где-то возле села Горушки Ленинградской области. А вот дочери вышли в большую жизнь и разлетелись кто куда: Мария – зоотехником в Волгоградскую область, Клавдия – строителем в Москву, Антонина – совсем рядом в Киндяково, оставаясь колхозницей. Она-то и прикупила в Киндякове в 1975 году домик для своих престарелых родителей – чтобы те были всегда рядом.

Умер Павел Васильевич Чистяков 28 января 1977 года, чуть-чуть не дожив до своего девяностолетия; похоронили его на Николо-Топорском кладбище. До конца дней своих оставался, как говорят, в здравом уме и трезвой памяти, оставив своим потомкам стихотворное послание. Оно и сейчас с благоговением хранится у наследников:

*Стих
от Павла Васильевича*

*Светит месяц ясно,
Но не для меня;
Я лежу в могиле
И не вижу дня.
Я лежу в могиле –
Нет людских тревог;
Вокруг меня тихо,
Надо мною Бог.
Меня не давит крышка,
Не теснит доска –
Боль моя утихла,
Замерла тоска.
Я уснул навеки
Непробудным сном,
Сердце уж не бьётся,
Я не слышу звон.
Глаза мои закрыты –
Прощай, мой вольный свет!
Одна моя дорога,*

Армейскую выpravку ветеран Первой мировой войны Павел Васильевич Чистяков (в центре), похоже, сохранил на всю жизнь. Слева дочь Клавдия Галкина и её сын Толя на руках. Справа внучка Лида Разумовская и супруга Мария Михайловна. д. Нефино, 1955-1956 годы.

Снимок из личного архива Галкиных, г. Москва

*И та – на тот свет...
Прощай, моя подруга
И все мои друзья,
Обитель мне готова –
Моя сыра земля.
Вырыта могила
В уютной тишине –
Не плачьте, родные,
Очень тяжко мне.
Не ходи, прохожий,
Не топчи мой прах –
Я уже уж дома,
А ты ещё в гостях.
Сыра, темна могила –
Вырыт мне приют;
При последнем часе
«Вечную память» спюют.
Боль моя утихла,
Боль ветер разнёс –*

*Жду трубы гласящей
И тебя, Христос!
Вы меня простите,
Разлуки час настал –
Молитву вознесите,
Я жить уже устал.
Ушёл я навеки
К Всемогущему Творцу,
Помолитесь вы сердечно –
Моя жизнь пришла к концу.
Перед вами лежит тело
И умолкнуты уста,
А душа моя взлетела –
Вас прошу, ради Христа,
Вы поставьте на гроб свечи,
Полотном накройте прах;
Не могу сказать вам речи,
Предо мной великий страх.
И прощайте, милы дети,*

Не забывайте вы меня,
Проводите до могилы –
Разлучаюсь с вами я.
Плоть мою в землю заройте,
И превратится она в прах,
А грехи мои открывают
Предо мной великий страх.
Помолитесь вы сердечно,
Попросите вы Творца –
Я иду с врагом на битву,
Божья милость для меня.
Чтобы пройти мне

все мытарства

С упованьем на Него
И войти в Небесно Царство,
Где все избранны Его.
Вера чистая, святая,
Живносная струя
Для души – обитель рая,
Жизни будущей заря!
«Спи ты, мой любимый,
Спи ты крепким сном –
Ты к нам не вернёшься,
А мы к тебе придём».
Прощайте, мои дорогие,
Ушёл я на вечный покой,
Вернуться уж к вам

я не в силах,

Зарыт я сырою землёй.

Не тревожьтесь

Горючей слезой –

Ушёл я от здеишего мира

На вечный, блаженный покой.

Прощай жена –

Мне не суждено жить

в этом мире,

Но не скучай,

Что я лежу в сырой могиле.

***

«КЛ», № 2 (166), ВЕСНА 2013 ГОДА. Здесь среди кацкарей-военнопленных – житель деревни Авдеева Владимир Алексеевич Богородский

– Судя по всему, это должен быть дед моего мужа. Но почему он проходит по Авдееву, а не по Юрьевскому, где, как нам в семье казалось, Богородские жили всегда? – с таким вопросом обратилась жительница села Юрьевского Галина Михайловна Богородская. – И вообще, хочется узнать о предках побольше. Только мы раньше мало интересовались своими родословными, почти ничего у старших не расспрашивали. Знаем только, что Владимир Алексеевич был кем-то из церковных служителей, певчим что ли.

В деревню Авдеево, или, как раньше чаще писали, Овдеево, из плена Владимир Алексеевич Богородский вернулся к своей законной жене. «Метрические книги церкви села Никольского на Топодре» сохранили вот такую запись об их венчании, состоявшемся 11 февраля 1911 года:

«Жених: запасной рядовой 112-го пехотного Уральского пол-

ка, из личных граждан Владимир Алексеевич Богородский, православного вероисповедания, первым браком, 26-ти лет.

Невеста: Хоробровской волости деревни Овдеева крестьянина Максима Геннадьевича дочь-девица Мариамна Максимовна, православного вероисповедания первым браком, 20-ти лет».

Личное почётное гражданство жениха, конечно, выгодно выделяло. Оно давало преимущества для занятия общественных должностей, учитывалось при поступлении на государственную службу и, в конце концов, просто красиво звучало! Среди прочих, на него могли рассчитывать выпускники русских университетов и коммерческих училищ, естественно, кончившие полный курс учения в этих заведениях. Но может быть, в свои 26-ти лет Владимир Богородский успел три года прослужить в какой-нибудь канцелярии и, получив чин XIV класса, перейти в губернские секретари – таковым тоже личное почётное гражданство полагалось...

Увы-увы, подробности неизвестны! Не удалось, к сожалению, проследить до конца и семейное древо Владимира Алексеевича. Понятное дело, он должен быть дальним потомком священника Фёдора Михайловича Богородского, на рубеже XVIII-XIX веков служившего в церкви села Богородского соседнего с Кадкой Елоцкого стана – отсюда и фамилия. Но и в нашем, кацком, селе Юрьевском Богородские служили. Где-то между 1807-1833 годами здесь был священником один из сыновей Фёдора Михайловича – Пётр. Известны имена его жены – Екатерина Иродионовна, и детей – Мария, Александр, Анна, Евгений, Павел, Платон, Иван, ещё один Александр и Варвара. Неизвестно только, чьим именно внуком мог бы быть Владимир Алексеевич Богородский. Или он потомок той ветви Богородских, что осталась служить в родовом своём селе Богородском? Тайна эта наверняка откроется, когда, наконец-то, найдутся необходимые документы второй половины XIX-го столетия.

Зато доподлинно известно, что на фронт рядовой Владимир Алексеевич Богородский был призван в Петрограде 18 декабря 1914 года и определён в 3-й Финляндский стрелковый полк. Финляндским, кстати, полк назван был исключительно по месту своей дислокации, но сами финны в царской России от воинской повинности были освобождены. Финляндских стрелковых полков было много, числом около двадцати, и вместе они об-

разывали 22-й армейский корпус. 13 февраля 1915 года он был переброшен на Карпаты на подкрепление 8-й российской армии – той самой, которой командовал славный русский генерал Брусилов. Где-то здесь уже служил его земляк Павел Васильевич Чистяков из деревни Нефина...

Карпатские горы встретили кацкарей, жителей равнинной Кадки, неласково: на вершинах туманы и морозы, а в долинах распутица – эти природные особенности, как вспоминают очевидцы, для российских воинов были непривычны и сильно их утомляли. Да и снегу в Карпатах в тот год навалило на 3/4 аршина, и он не таял до конца апреля.

Офицер штаба 22-го армейского корпуса Верховский в своём дневнике записал: «Корпус наш... вот уже второй месяц ведёт легендарную борьбу на Карпатах... Лишения и муки, которые приходится переносить нашим полкам, не поддаются никакому описанию. На высотах в 900-1000 метров, обледенелых, покрытых лесом, без дорог и тропинок, они сдерживают натиск противника. Внаскоку сколоченных блиндажах и убежищах, без печей и самых элементарных удобств, они переносят суровую горную зиму. Вода и пища находятся под горой; наверх без дорог доставить их невозможно, и каждый, чтобы получить свою порцию обеда, должен спуститься и подняться на гору, ростом с версту, по обледенелому кату часто под обстрелом противника».

К тому же и противник был не совсем привычный: Западная Украина в то время входила в состав Австро-Венгрии, и в австро-венгерских войсках служило немало украинцев, называемых украинскими сечевыми стрельцами. А воевать против братьев-славян – дело, должно быть, морально нелёгкое!

27 марта 1915 года шли ожесточённые бои за гору Маковку – в историю они вошли как «Пасхальное сражение», потому как именно на этот день в тот год пришёлся праздник Святой Пасхи. Неприятелю удалось овладеть высотами «943» и «992» и взять большой полон: 1 командира полка, 8 офицеров и 1500 нижних чинов. Среди них, видимо, и был кацкарь Владимир Алексеевич Богородский – в плен, как известно, он попал именно 27 марта 1915 года. Освобождение пришло лишь 6 декабря 1918 года.

А дома где-то в это время умерла жена – «жена личного почётного гражданина Мариамна Максимовна Богородская». Впрочем, советская власть все эти царские зва-

ния отменила. Из совместных детей у них был только сын Василий: 24 января 1912 года он родился, а 18 мая – четырёхмесячным умер от простуды и похоронен на приходском кладбище в селе Хороброве.

Второй раз Владимир Алексеевич Богородский женился на мартыновской жительнице Марии Тихоновой, которая, как рассказывают, хоть и имела физический недостаток – что-то с глазом было у неё – да была прекрасной рукодельницей. В Этнографическом музее кацкарей, к слову, хранится целая коллекция половиков, когда-то сотканых ею. А ещё Мария Николаевна Богородская запомнилась тем, что заговаривала болезни и хорошо гадала на картах, за чем к ней обращались многие.

Судьба же Владимира Алексеевича складывалась нелегко, ибо партийные активисты села Юрьевского до конца жизни навесили на него клеймо «из бывших». В других селениях Кацкого стана таких перегибов не было, и это в конечном счёте позволяло бывшему военнопленному хоть как-то существовать.

Так, примерно в 1929 году Владимир Алексеевич Богородский один из первых вошёл в состав создающегося колхоза «Восход», а 3 апреля 1930 года колхозное правление уже постановило: «Из состава членов колхоза исключить Богородского Н. и Богородского В. как пролезших и примазавшихся к колхозу из «бывших».

Сложилась парадоксальная, но, видимо, нормальная для того времени ситуация, когда жена проживала в селе Юрьевском и являлась членом тамошнего колхоза, который после «чистки» назвали «Красный юрьевец», а её законный муж членом колхоза не являлся и по найму пас коров Авдеевской фермы соседнего колхоза имени Кирова.

Впрочем, процитируем Похозятинскую книгу села Юрьевско-го за 1940-1942 годы:

«1. Богородская Мария Николаевна, глава, 1899 года рождения, колхозница колхоза «Красный юрьевец».

2. Богородский Владимир Алексеевич, муж, 1885 года рождения, пастух колхоза имени Кирова.

3. Богородский Сергей Владимирович, сын, 1924 года рождения, пастух колхоза имени Кирова.

4. Богородская Александра Владимировна, дочь, 1928 года рождения, няня в деревне Перфилове.

5. Богородская Нина Владимировна, дочь, 1931 года рождения, ученица Юрьевской начальной

На той самой горе Маковке в Карпатах в память о своих погибших украинцы возвели мемориал. Россияне о своих потерях в Первой мировой войне, похоже, и не вспоминают.

Снимок с сайта www.wikipedia.org

школы.

Приусадебный участок 0,25 га. Выращиваются картофель и овощи.

На дворе 1 корова и 1 коза».

В 1941 году Владимир Алексеевич с сыном Сергеем устроились на работу в Рождественский льнозавод, а с началом войны оба были призваны в армию. В семье сохранился рассказ, что на какой-то станции сошли они за кипятком и отстали от поезда, за что попали в тюрьму. В 1943 году участник и военнопленный Первой мировой войны кацкарь Владимир Алексеевич Богородский, отмаявшись, умер – не известно, в тюрьме ли, на воле – прожив пятьдесят восемь неполных лет.

Но род его продолжается – в селе Юрьевском живёт семья его внука Николая Сергеевича Богородского, и в ней есть уже свои и дети, и внуки. Да и на страницах «Кацкой летописи» останется о нём память – теперь уже навечно.

Сергей Темняткин,

Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. «Метрические книги церкви села Таралыкова», 1882-1890 годы // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 1, единица хранения 686.

2. «Переписные листы населения и хозяйств деревень Рожде-

стенской волости Мышкинского уезда Ярославской области», 1897 год // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), фонд 642, опись 3, единица хранения 415.

3. «Метрические книги церкви села Никольского на Топоре», 1911-1913 годы // ГАЯО, фонд 230, опись 11, единица хранения 2495.

4. «Метрические книги церкви села Хороброва», 1911-1917 годы // ГАЯО, фонд 230, опись 11, единица хранения 2503.

5. «Списки ратников, призванных на действительную службу», 13 ноября 1914 года – 27 апреля 1915 года // УФ ГАЯО, фонд 87, опись 1, единица хранения 334.

6. «Списки военнопленных, возвратившихся в Мышкинский уезд. 1918-1919 годы // УФ ГАЯО, фонд Р-654, опись 1, единица хранения 37.

7. «Списки военнопленных, возвратившихся в Мышкинский уезд. 1919 год» // УФ ГАЯО, фонд Р-654, опись 1, единица хранения 66.

8. «Книга протоколов заседания исполкома Николо-Топорского сельсовета», 1940 год // УФ ГАЯО, фонд Р-782, опись 1, единица хранения 64.

9. Собрание документов Этнографического музея кацкарей, устные воспоминания потомков П.В. Чистякова и В.А. Богородского.

10. «Первая мировая война» // ru.wikipedia.org.

11. «Маковка (гора)» // ru.wikipedia.org.

12. «Первая мировая война. Карпатская операция» // diletant.ru.

13. Каширин В.Б. «Взятие горы Маковка» // regnum.ru.

По страницам «КЛ»

Это мой отец!

Здравствуйтесь, редакция «Кацкой летописи!»
Ваш журнал в нашей деревне Фёдоркове Богородского сельского округа выписывает Борис Светлов. И вот он однажды спрашивает:

– Иван Алексеевич, а как у твоего отца было отчество?

И протягивает мне «Кацкую летопись» № 2 (166), зима 2013 год. Там на 23-й странице фотография участников Первой мировой войны, найденная на чердаке старого дома в Дунове, и среди сфотографированных – Алексей Васильевич Рыбаков.

Так вот: это мой отец!

На снимке он совсем молодой – лет двадцать, не больше. Он коренной фёдорковский, родился в 1896 году. В его семье было пятеро братьев и одна сестра. А воевал отец восемь лет: ушёл на Первую мировую войну, вернулся – с Гражданской. Но подробностей его боевой биографии я не знаю: раньше-то ведь не больно об этом рассказывали, а мы и не расспрашивали.

Дальнейшая судьба Алексея Васильевича Рыбакова сложилась так: женился на своей же деревенской Евдокии Савельевне Ржановой; в 1926 году у них родилась дочь Александра, в 1930-м – сын Николай, а в 1937-м – Иван, то есть я. Когда отец был помоложе, торговал в магазине, но я его помню бригадиром полеводческой бригады колхоза «Новая жизнь».

В 1955 году наше Фёдорково сгорело. Был июль – жара, все на сенокосе, а пламя такое, что щепы и до Дунова долетала. Шесть домов только и уцелело. Вот и наша изба сгорела. Отец строился заново. Перевёз дом из Бокова, тётка в нём старая жила; с ней дом и перевезли, она у нас и доживала.

Умер отец в 1962 году; с тех пор хозяином в доме я и моя жена Лидия Анатольевна. И брат мой Николай Алексеевич со своей супругой Людмилой Николаевной тоже в родном Фёдоркове живут. И у него, и у меня – дети, внуки. Так что род Алексея Васильевича Рыбакова продолжается!

Вот она, фотография, опубликованная в «КЛ» № 2 (166), весна 2013 года. Крайний справа – Алексей Васильевич Рыбаков. Теперь мы знаем, что он из деревни Фёдоркова соседнего с нами Елоцкого стана.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

Иван Алексеевич Рыбаков,
д. Фёдорково Мышкинского района Ярославской области

Ветеран Первой мировой войны Алексей Васильевич Рыбаков со своей супругой Евдокией Савельевной через годы.

Снимок из личного архива семьи Рыбаковых, д. Фёдорково

Автор письма с супругой у своего дома. д. Фёдорково, 2014 год.

Снимок Ольги Перовой

Событие

Кацкари вспоминают героев

Из чего может родиться выставка? В первую очередь, наверное, из идеи, которая кому-то пришла на ум. Ещё необходим, как минимум, какой-то накопленный материал, чтобы было что выставлять. И нужна крепкая, слаженная команда; ведь от идеи до её воплощения в жизнь – труд и время, на него потраченное.

Команда сотрудников Этнографического музея кацкарей как раз такова: с большим багажом знаний, обладающая упорством в достижении цели, трудолюбивая и с богатым опытом экспонирования всевозможных вещей, рассказывающих о жизни деревни, её обычаях и культуре. При этом выставками, посвящёнными какому-то одному событию, до сих пор не занимались, но очень этого желали. И вот его величество случай.

9 февраля 2012 года на XII Кацких краеведческих чтениях прозвучал доклад давнего друга мартыновских музейщиков и их помощника в изучении всех граней бытия родного края, архивиста из Углича, кандидата исторических наук Татьяны Анатольевны Третьяковой. Посвящённый он грядущей великой дате: 100-летию Первой мировой войны и повествовал о кацкарях – участниках этого эпохального и беспрецедентного по масштабам катаклизма, приведшего к потере миллионов человеческих жизней и падению нескольких могущественных империй. Так с лёгкой руки Татьяны Анатольевны в журнале «Кацкая летопись» появилась постоянная рубрика «К 100-летию Первой мировой».

А в 2013 году Департамент культуры Ярославской области предложил коллективу Этнографического музея кацкарей составить грант на близкую ему тему, но с элементами новизны и открытий. И вот на свет появился совместный музейно-архивный проект «Забутые герои забытой войны (Кацкари – участники Первой мировой войны)», вошедший в число победителей конкурса, объявленного департаментом, а также конкурса по патриотическому воспитанию областного Агентства по делам молодёжи. Полученные от грантов средства пошли на издание «Кацкой летописи», где печатаются материалы по Первой мировой войне, и на создание выстав-

ки – одна из старинных музейных изб стараниями директора музея Ольги Алексеевны Перовой превратилась теперь в выставочный зал.

Открытие выставки прошло 1 августа 2014 года, в день столетия со дня вступления России в Первую мировую войну – несправедливо забытую, по ряду идеологических и политических соображений вычерк-

нутую из российской истории, а спустя век возвращённую в общенациональную память.

Многочисленных гостей из Углича, Мышкина, Некоуза и иных мест приветствовали директор Этнографического музея кацкарей Ольга Алексеевна Перова и его главный хранитель Сергей Николаевич Темняткин. Не скрывали, что волну-

«В память войны. 1915-го года января 10-го дня», – аккуратно выведено на обороте этой фотографии. На ней Иван Герасимович («Гарасимов») Крюков – участник Первой мировой войны из села Хороброва. Родился он 9-го по старому стилю мая 1875 года. Умер в апреле 1946-го, унося с собою в могилу неизбежное отцовское горе: все четыре его сына – Василий, Иван, Александр и Павел – сложили свои головы на фронтах уже другой, Великой Отечественной войны...

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

ются, ведь происходящее событие – это результат долгой работы, в том числе и по реставрации старых снимков, установлению имён сфотографированных и их биографических данных, к сожалению, порой весьма кратких.

Чтобы соблюсти торжественность момента, состоялась церемония перерезания символической красной ленточки. Это право доверили Александре Алексеевне Алексеевой и Наталье Витальевне Шалаевой – внучке и правнучке участников Первой мировой войны: Ивана Филипповича Орлова из Мартынова и Василия Ивановича Лепёшкина из Дьяконовки. Потом все прошли внутрь летней избы, где и разместилась передвижная выставка «Забытые герои забытой войны». В Мартынове её можно будет увидеть до 1 декабря 2014 года, а дальше она переедет в Угличский филиал Государственного архива Ярославской области.

Выставка объединила фотографии из семейных архивов кацкарей, из фондов Этнографического музея кацкарей и краеведческого музея села Ордина, а также документы из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области. Сопровождают их подробные разъяснения о тех, кто изображён. Например: «Хлебопёк особой подвижной хлебопекарни № 2 Иван Матвеевич Матвеев с супругой Александрой Дмитриевной, д. Чернево». Или ещё: «Выпись из метрической книги 281-го полевого запасного госпиталя о погребении умершего от ран рядового из крестьян Юрьевской волости Ильи Алексеевича Белянчикова». А есть и такие: «Неизвестный Торицын, д. Владышино, Средняя Кадка».

Возможно, что слова «неизвестный», «неизвестные» когда-то заменят имена, ведь в практике музейщиков уже были случаи, когда на снимках люди узнавали своих предков.

Удачным дополнением к фотографиям и документам явились подлинные вещи, сопровождавшие солдат того времени, либо их копии.

...О войне, о стойкости и мужестве солдат, о хрупком мире и связи поколений говорили первые посетители выставки много и эмоционально. Захватили с собой семейные реликвии: дедовский дневник с подробнейшим описанием военных будней и личным взглядом на происходящее, увесистый медный замок, доставшийся в наследство от деда – участника Первой мировой войны. И все благодарили кацкарей за их вклад в общее благородное дело увековечивания исторической памяти.

Наталья Викторовна Лыскова,
«Волжские зори»,
г. Мышкин

Архив на дому

«...Народ отрезвился» (Николо-Топорская летопись о начале Первой мировой войны)

1914 год... В июле месяце началась у нас война с Австрией и Германией. Воины наши охотно пошли сражаться с врагами.

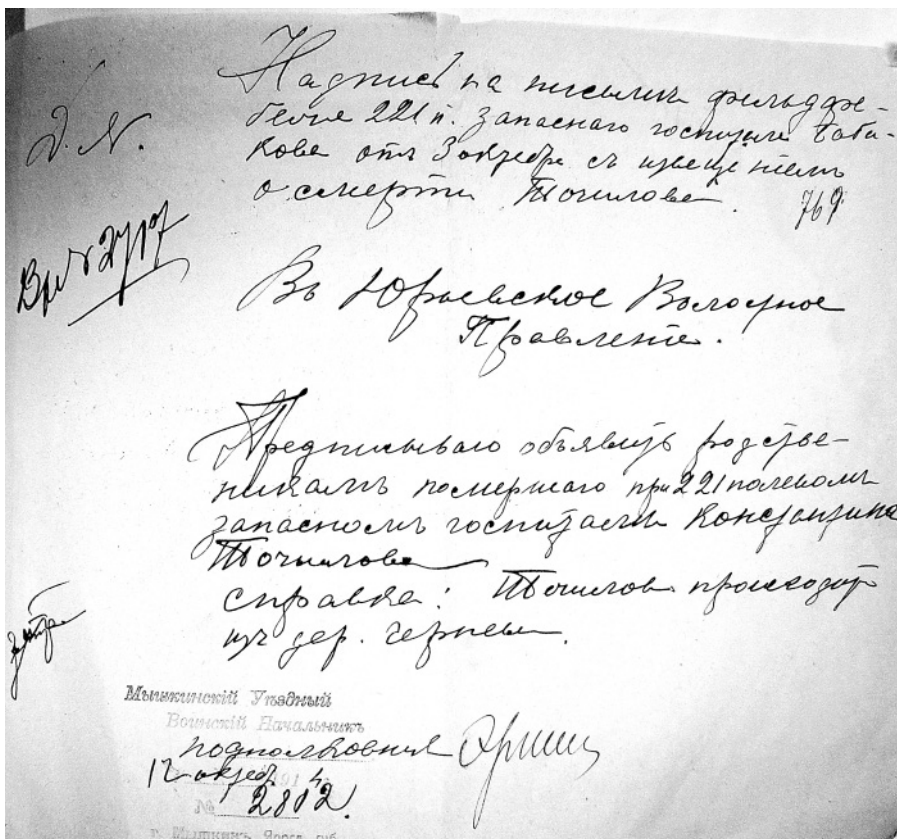
В сем году закрыты казёнки; не стало вина; русских народ отрезвился. Весьма рады такому событию. Женщины благодарят Царя, что он отрезвил их мужей. В деревне стало тихо; многие копейки остались в кармане у крестьян. Даже и мужчины, пившие вино, и те благодарят Царя, что запретил торговлю вином. Многие говорят, как хорошо было бы, если бы на Руси совсем исчезло вино; дай Бог, чтобы совсем не было вина!

В сем году из наших прихожан убиты на войне крестьяне: деревни Нефина – Павел Кирилов, Павел Михайлов Смирнов, деревни Буйкова – Павел Борисов, деревни Кобелёва – Иван Ильин и Александр Гадаев, деревни Чернева – Константин Точилов (умер в городе Гродно от тифу).

...Прихожане наши с закрытия казёнок стали усердно посещать храм Божий, стали молиться за детей своих, ушедших на войну, чтобы Господь спас детей их от вражеских пуль.

Открылось церковно-приходское попечительство для вспомоществования семьям запасных воинов, ушедших на войну.

(Цитата по: «Летопись церкви села Никольского, что на Топоре, Мышкинского уезда» // специальный выпуск журнала «Кацкая летопись», № 4 (138), 2006 год, стр. 37).

Одна из первых «похоронок» Первой мировой, пришедшая в Кацкий стан 21 октября 1914 года: «Предписываю объявить родственникам...» В отличие от извещений о смерти Великой Отечественной, она доставлялась не семье, а волостному правлению, которое и должно было известить о печальном событии родных и близких. Были ли таковые у Константина Никитича Точилова? В деревне Черневе оставалась у него молодая жена Елизавета Васильевна, с которой он повенчался 27 мая 1913 года. В 1914-м у него родился сын Павел, но быстро умер трёх месяцев от роду. Так что осталась Елизавета одна-одинёшенька 21-летней вдовою. Да и самому Константину Точилову едва исполнилось 26...

Документ из собрания Угличского филиала
Государственного архива Ярославской области

Другая война

Жизни прерванный полёт

Чем дальше уходят в историю годы Великой Отечественной войны, тем острее желание больше рассказать о людях, которые, несмотря ни на что, в исключительно тяжёлых и крайне напряжённых оборонительных сражениях выстояли и сокрушили гитлеровскую армию. Я постараюсь осветить короткую судьбу русского парня, который ценою своей жизни и жизней своих товарищей увёл самолёт в сторону, спасая наше село Рождествено.

Год 1942-й. Война коснулась всей страны. Наш Кацкий стан находился на близком расстоянии от трёх фронтов: Западного, Калининского и Северо-Западного. Немцы пытались разбомбить Угличскую ГЭС. Многим угличанам довелось быть свидетелями воздушных боёв наших лётчиков с немецкими асами. Кроме того, через Угличский район проходила линия пролёта самолётов нашей авиации дальнего действия, которые ещё в августе 1941 года бомбили Берлин.

Многие лётчики погибли на Ярославской земле, и Кацкий стан не стал исключением. В декабре 1942 года, по рассказам очевидцев, уводя горящий самолёт от села Рождествена, близ деревни Нинорова разбился экипаж советских лётчиков. Оборвались четыре мо-

лодые жизни, практически не успев начаться...

Одного из них звали Александр Петропавлов. Родился он 23 августа 1920 года в городе Енисейске Красноярского края в большой семье. Саша был первым сыном и пятым ребёнком. Кроме него были ещё четыре старшие сестры и один младший брат. Отец Александра Иван Николаевич ходил по Енисею на научном гидрологическом судне «Иней» старшим машинистом. Мама Елизавета Прокопьевна была домохозяйкой, воспитывала детей. По рассказам родственников, Саша рос очень серьёзным, спокойным мальчиком. Хорошо учился в школе, без троек, и, как вспоминал потом младший брат, был «суров, но справедлив».

Все дети этой семьи рано остались без родителей. Мама умерла в

1928 году, когда Саше было восемь лет, а через восемь лет умер и отец. Старшие дети заботились о младших, а Саша был наставником для младшего братишки. Александр был целеустремлённым человеком, мечтал стать лётчиком и после окончания школы поступил без труда в авиационное училище города Новосибирска. По-видимому, после этого Саша и попал на войну, о чём свидетельствует информация с сайта «Мемориал», который я нашла в Интернете:

Александр Иванович Петропавлов.

Призван в армию Енисейским районным военкоматом Красноярского края.

Вид авиации: АДД (авиация дальнего действия – А.К.).

Штурман (Штурман осуществления контроля за ходом движения транспорта по заданному курсу, управляет воздушным транспортом, прокладывает курс, выбирая оптимальные пути следования, контролирует исправность всех приборов – А.К.).

Место службы: 42 апдд (42-й авиационный полк дальнего действия). Предполагается, что этот полк в ноябре 1941 года прибыл в составе дивизии в район Ярославля, а 13 ноября 41 года совершил свой первый боевой вылет для нанесения удара по войскам и технике противника на дорогах в районе города Калинина – А.К.).

Спустя год около деревни Нинорова Средней Кадки в ночь на 11 декабря 1942 года при катастрофе при выполнении боевого задания погиб экипаж Ил-4: лётчик старшина Сергей Тимофеевич Овсяников, штурман старшина Александр Иванович Петропавлов, стрелок-радист младший сержант Пётр Тимофеевич Семёнов, воздушный стрелок младший сержант Тимофей Павлович Лямин.

Александр Петропавлову было 22 года...

На нашем кладбище мирная тишина. Шепчутся липы, тихо шумят берёзки, птицы щебечут на разные голоса, словно рассказывают нашим солдатам о том, что в их семьях уже есть правнуки, что их племянникам давно за шестьдесят, но

Братская могила лётчиков, разбившихся в ночь на 11 декабря у деревни Нинорова, на Рождественско-Кацком кладбище. 2013 год.

Снимок из архива Рождественской средней школы

Штурман экипажа Ил-4 старшина Александр Иванович Петропавлов, осень 1942 года.

Снимок из семейного архива Петропавловых, г. Енисейск, Красноярский край

память о безвременно ушедших свято чтут их потомки.

Большую благодарность хочется выразить директору музея «Угличские звоны» Алексею Викторовичу Кулагину, с которым у нас в школе была личная встреча и которому учащиеся нашей школы указали место падения самолёта. Впоследствии Алексей Викторович передал нам копию письма племянницы А. Петропавлова – Екатерины Петровны; факты из жизни Александра, изложенные в моём рассказе, взяты из этого письма. Для сбора более подробной информации об А.И. Петропавлове я отправила запрос в школу №1 города Енисейска, где в музее хранится о нём память. Хочется узнать как можно больше о людях, благодаря которым мы сейчас живём.

Анна Киселёва,
при участии **Любови Васильевны Румянцевой,**
Рождественская средняя школа

Ещё письмо

«...Помню об этом с болью в сердце»

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Кацкая летопись»!
Скоро будем отмечать 70-ю годовщину Победы советского народа над фашистской Германией. Это будет великий праздник всего народа нашей страны, особенно для тех фронтовиков и тружеников тыла, кто дожил. Великая Отечественная война была жестокой, кровопролитной. Об этом было много написано, да и ещё напишут.

Я расскажу о судьбе одной семьи – все эти годы я помню об этом с болью в сердце. В начале войны я получила письмо, сложенное треугольничком, и привожу его по памяти, но достоверно:

«...Я третьи сутки иду в колонне евреев; куда нас гонят, не знаю. Макса несущая на руках. На сборы было мало времени, и я выбежала в домашних тапочках. Они быстро порвались, и я шла босиком. На одном привале мне русский врач отдал свои сапоги – снял прямо с ног. Великоваты, но всё же не босиком. Фридзон погиб в первые дни войны...»

Это писала мне на Дальний Восток Софья Марковна Креймерман, моя первая наставница по работе.

Мы, 18 девушек и 3 парня – выпускники сельхозтехникума, уехали добровольно работать агрономами на Дальний Восток. В земельном отделе Хабаровского края нас распределили кого куда. Мне дали направление в село Екатерино-Никольское первым помощником заведующего государственным сортоиспытательным участком № 70. Его руководителем и была Софья Марковна. Её муж Фридзон был главным агрономом колхоза. Они выпускники сельхозакадемии имени Тимирязева. Умные, грамотные, работали по распределению и мечтали уехать жить на Украину.

И они уехали в начале 1940 года. Софья Михайловна писала мне, что хорошо устроились, живут в Каменец-Подольске. Потом писала, что у них родился сын, назвали Максом. И вот – последнее письмо, которое я привела в начале. Больше писем не было. Колонну евреев, в которой шла Софья Михайловна с сыном, гнали в лагерь смерти Освенцим...

Село Екатерино-Никольское раскинулось на берегу Амура километра в три в длину и в пять улиц. Амур – река судоходная, пограничная; на том берегу китайцы работают в огородах, ловят рыбу и так далее. Я продолжала трудиться на сортоучастке, вышла замуж за пограничника, у нас родился сын Валера.

Началась война. В июле 1941 года нас, жён пограничников с детьми, эвакуировали с границы, предполагая, что Япония развяжет войну на Востоке. Отправляли нас пароходом до Хабаровска, сопровождал пароход пограничный катер. В Хабаровске нас посадили в пассажирский поезд «Хабаровск-Москва»; я добралась до Ярославля, а затем до родного Кацко-го стана – весь путь 21 день плюс двое суток на пароходе. Вагоны деревянные, никаких удобств – даже за кипятком бегали сами с большим чайником на станцию. Наш состав ставили в тупик, а впереди составы с военными грузами. Приходилось пролезать под вагонами иногда трёх составов – боялись, что они могут тронуться!

Наконец, приехала к родителям в Юрьевское и два года трудилась в колхозе. Только в марте 1943 года вернулась снова в Екатерино-Никольское. А потом с мужем офицером-пограничником переезжала по его службе ещё в два погранотряда, детей у нас было уже трое...

Слава победителям! Вечная память погибшим!

***

Р.С. «Кацкую летопись» читаю с интересом и очередного номера жду с нетерпением. Прочитываю всё напечатанное. Из военной тематики с большим вниманием познакомилась со статьёй про судьбу юрьевского учителя Александра Васильевича Гречухина («КЛ» № 2 (154), весна 2010 года). Я его немного знала, знала и Александру Ивановну Коркунову. Их сына Владимира знаю заочно: он рос вместе с моим сыном Валерием.

Елизавета Васильевна Бурова,
г. Ярославль

Родное прошлое

Торговая жизнь Платуновского края

Сначала я расскажу, где и какие магазины были в Платуновском крае за семьдесят лет моей жизни. А потом – кто в них торговал, как возили товар и какой товар был в те годы в наших магазинах.

В 1940-1950-е годы в деревне Костеве, где сейчас дом Тороповых, был маленький магазинчик. Внутри по трём сторонам были прилавки, в углу у окна печка и в середине небольшое место для покупателей. Места для покупателей очень мало, а товару в магазине было много: продукты, хозяйственные товары, промтовары. К магазину была приделана тесовая пристройка, в ней стояла бочка с керосином, и один день недели торговали только керосином.

У магазина стоял столб, на нём висел фонарь с дверкой и в него вставляли керосиновую лампу. Сторож каждый вечер её зажигал, а утром приходил гасить. Напротив магазина была начальная школа, и ребята, у кого были копейки, прибежали в перемину купить пряник или конфету. (Карамелька стоила 3 копейки, а шоколадная конфетка – 6 копеек).

В 1957-м или 1958-м году на поле в сторону Платунова построили новый магазин – бревенчатый, на каменных тумбочках. Он был намного больше старого, с большой кладовой и пристройкой под тару. Торговали в этом магазине до 1984 года; товару было всегда очень много – как раньше говорили, «как на городе». И покупателей ходило очень много, частенько и на обед не могли закрыть!

Кроме жителей нашего колхоза в наш магазин приезжали на лошадях и пешком из Чернева, Овдеева, Парфёнова, Владышина, Маргынова, Нефина, Дьяконовки, Перемошья и ординских деревень. А приходили потому, что в Платунове был заготовитель кож Владимир Семёнович Кочнев. Со всей округи кожи – овечьи, телячьи, свиные – сдавали ему. Он выписывал квитанцию, а деньги по квитанции оплачивали в нашем магазине.

В магазине стояли большие застеклённые прилавки, по стенам стеллажи и полки от пола до потолка. На прилавках под стеклом были духи, одеколон, зубная паста, крем, пуговицы, кнопки, краски, карандаши, ручки, перья и другая мелочь. А на полках – майки, трусы, рубашки мужские, сорочки женские, носки, чулки, костюмы рабочие хлопчатобумажные, платки головные, халаты, брюки. А материалу сколько раз-

ного было: ситец разный, сатин, штапель, шёлк, атлас! Дальше был отдел продуктов, затем – вино-водочный отдел, куриво: папиросы «Беломорканал», «Север», «Прибой» и другие.

А затем отдел хозяйственных – их и описать трудно, сколько всего было! Вёдра, тазы, лопаты, вила, замки, лампы, ножи, вилки, тарелки, блюда, кастрюли, краска половая, пилы, топоры, колуны, сбруя на лошадей – даже хомуты разных размеров, стёкла на лампы и стекло оконное и много другого. Особенно запомнились три деревянные бочки, что стояли за прилавком. Одна большая, на сто литров – в ней была селёдка маринованная по рубль 78 копеек. Бочка на пятьдесят литров с килькой маринованной по 51 копейке. И бочка с килькой простой по 31 копейке, её в народе звали «на рубль сто голов».

А также было по несколько сортов пряников, печеня, конфет – карамелей и шоколадных, макаронка, песок, сахар, консервы разные, масла растительного всегда стояла двухсотлитровая бочка с маслом – ведро накачаешь и торгуешь.

Только в магазине зимой было холодно – одна печка в углу: когда от неё нагреется, рабочий день к концу. Магазин этот стоял живой и невредимый до наших дней, а зимой

2013 года новые хозяева распилили на дрова – сначала простенки, а потом и весь уронили.

В 1984 году построили в Платунове новый большой кирпичный магазин с паровым отоплением. Пока магазин был райповский, в нём были и продукты, и промтовары, и немного хозяйственных. А в начале 2000 годов магазин выкупила предрайпо Шаблонова и сдавала его в аренду. Аренда была 15 тысяч – для деревни этого дорого, и торговля прекратилась. Потом я как староста деревни звонила Шаблоновой, договорились на аренду 5 тысяч. Снова поторговали летом, а на зиму закрыли – там разморожено паровое отопление. Так и стоит магазин закрытым...

Выше я писала, что в магазине было полно всяких продуктов (вот, муку продавали мешками), но только до 1964 года. Не помню, что так резко изменилось в нашей стране, но мою свадьбу играли в 1963 году, и в магазинах можно было купить всё, а у Владимира Николаевича Дрязгова – в 1964 году, и в магазинах купить на его свадьбу было нечего.

Я помню, привезли в магазин житную муку, она такая жёлтая была, и списки населения дали – велели продавать по 300 граммов на члена семьи. И вот у меня осталось килограммов 3-5, и я вечером задворками понесла матери Дрязгова эту муку, чтобы та напекла на свадьбу пирогов. И печеня дали одну коробку на новогодние подарки

Из современной жизни Платуновского края: автолавка примаскаляла!

Снимок С. Темняткина, 2013 год

школьникам – учительница взяла, сколько нужно было в школу, а остальное я опять отнесла Дрызговым.

***

А теперь расскажу о том, кто работал в наших магазинах.

С 1939 года в маленьком магазине в Костеве, а потом и в новом магазине торговал мой папа Николай Павлович Волков – до 1964 года, до ухода на пенсию. В 1930-е годы, когда организовывались колхозы, папа вступил одним из первых, и его выбрали бригадиром. Осень 1935 года была дождливой, лён убрать весь не успели, и председателя колхоза И.И. Кузьмина посадили в тюрьму на два года. Хотели посадить и папу, но он заболел – на нервной почве что-то случилось с головой. А в Москве у него жила сестра – туда он и поехал. Его положили в больницу, а по выписке работать в сельском хозяйстве запретили. Когда папа вернулся из Москвы, ему предложили работать в магазине. С началом войны он ушёл на фронт, и в магазине его заменила мама – всю войну она работала заведующей фермой в колхозе и по три часа торговала в магазине.

Как я уже упоминала, магазин был напротив школы и, когда я пошла учиться, с первого класса ходила к папе мыть полы, а он мне за это давал один пряник и три конфетки-подушечки. И я всё думала: что же он мне как мало дал? неужели ему жалко – у него за прилавком целая коробка пряников и конфет!

Когда в 1957 году построили новый магазин, папе велели взять второго продавца. Но он чужого человека брать боялся, а я в это время училась в городе в восьмом-десятом классах. После того, как я закончила школу, папа сказал, чтобы я приезжала домой торговать с ним, и он бы доработал до пенсии. И вот с 1960 года я стала работать в магазине с папой, а с 1964 года – одна. В августе 1967 года я перешла работать в библиотеку.

После меня в магазине в разное время работали: Константин Иванович Кузнецов, Анастасия Ивановна Киселёва, Зоя Дмитриевна Соколова, Валентина Фёдоровна Строгина, Екатерина Ивановна Гадаева, Наталья Владимировна Пащенко, Галина Владимировна Дрызгова, Татьяна Ивановна Кофейникова, Алёна Рудольфовна Сизова, Екатерина Константиновна Новикова, Елена Валерьевна Гусева, Любовь Аркадьевна Смирнова, Наталья Александровна Соловьёва, Александра Геннадьевна Волкова.

Сейчас в Платуново два раза в неделю приезжает автолавка, а в Костеве – в здании, где библиотека, почта и медпункт – под магазин мы освободили кладовку. Там сначала торговала Галина Владимировна Дрызгова, а сейчас торгует Галина Николаевна Торопова. Г.В. Дрызгова

Автор воспоминаний Валя Волкова, в замужестве Иванова, (справа) с Александрой Григорьевной Буренковой. д. Платуново, лето 1958 года.

Снимок из личного архива Ивановых, д. Платуново

в последнем кирпичном магазине проработала больше десяти лет – в основном в годы перестройки, когда всё было по талонам. Но дорога в Углич уже была, и с завозом проблем не было.

***

Но я расскажу о своей работе. Когда я начинала торговать, наш магазин относился к Климатинскому сельпо, и товар мы получали в основном из Климатина. Туда за товаром надо было ехать через реку Корожечну. На лошадях: зимой – по льду под льнозаводом в Шеине, а летом – у Масальского в брод.

Привоз товара был большой проблемой, особенно на выборы и на праздники. Помню, поехала я за товаром накануне выборов зимой – на двух лошадях, с Александром Флегонтовичем Ершовым и Петром Ивановичем Смирновым. Товар нагрузили (а на выборы всегда давали для буфета что-нибудь дефицитное, на лошадей нагрузили очень мно-

го), и поехали домой. А в Шеине через реку были очень крутые берега...

Лошадь Александра Флегонтовича на берег выехала, а вторая лошадь в гору не везёт! И воз подпирали, и под уздцы брали – не идёт, как говорят кацкари, «опешила». А на первой лошади Александр Флегонтович уже далеко уехал – побежала его догонять. Догнала, выпрягли его лошадь, повели к реке, припрягли ко второй лошади – вот и въехали в гору. Да так и всю дорогу до Платунова: Александр Флегонтович уедет вперёд, а вторая не идет! Опять впрягаем в сани первую – она поотведёт сани, и снова едем. А до Платунова больше 15-ти километров, и ведь дорог раньше никто не чистил!

Приехали мы к магазину среди ночи, а утром в шесть часов выборы начинаются и народ уже идёт в буфет. А надо ещё товар разложить, всё к торговле приготовить – так я домой и не уходила. И такие поездки бывали очень часто.

Потом Климатинское сельпо со-

единили с Муравьёвским, и мы стали получать товар на райповских складах в Угличе, а дорога до города была ещё трудней. Моста через Корожечну не было, шоссе до Платунова тоже. Была, как мы её называли, «большая дорога» – разбитая до такой степени, что даже дизеля не всегда по одному могли везти гружёные сани или телегу; застрянут – вытаскивали двумя дизелями!

Да и техника была старовата – ни одного раза не съездили в город, чтобы что-то не сломалось: то трактор, то прицеп у саней, то колесо у телеги! Почти каждый рейс с товаром ночевали в лесу, жгли, чтоб не замёрзнуть, до утра палюшку, а на утра тракторист пешком уходил в деревню с другим трактором. А мы ждём на морозе! Потом всё перегружали и домой приезжали на второй день к вечеру – а дома у меня двухмесячный ребёнок, и кормила грудью!

А через реку Корожечну под Угличем товар перевозили когда на лодке, когда – на пароме, а под конец моей работы летом сделали понтонный мост. Представьте, на двои дизельные сани или две телеги перевезти товар в лодке! Об этом и рассказать трудно, а современным читателям понять ещё труднее. Товар надо было выписать на складе в городе, погрузить в машины и везти до реки – иногда давали райповские машины, иногда нанимали сами. Грузчиков не было, всё грузили сами. А ведь товар был ни как теперь в коробочках по три-пять килограммов – тогда были мешки муки по 70 кг, песка – по 50 кг, ящик макарон – 40 кг и так далее.

Ещё магазин занимался закупкой у населения яиц, лука, картошки. Закупить-то не проблема, а вот всё в город на склад отвезти – надумаешься! Яйца, например, надо было запечатывать в ящики со стружкой и по такой-то дороге везти в город. И тару – ящики из-под товара – заколачивали, как было, и сдавали в Углич на тарный склад, он был на перевалке к вокзалу. И тарные мешки сдавали, да чтобы все были чистыми и чтобы категория не нарушалась. А как при такой-то дороге ему остаться чистому? Стирать мешки было нельзя – сядут и на мукомольном заводе не подойдут по размеру.

О всех трудностях привоза товара я рассказала самую малость, но даже в неё, я думаю, современному читателю трудно поверить. В нашем колхозе осталось человек пять-шесть, которые ещё помнят эти поездки. Это трактористы Николай Васильевич Торопов и Виктор Александрович Гусев и фельдшер Валентина Николаевна Торопова – она и больших, и родих по таким дорогам на тракторах возила. А те, кто помоложе, скажут: сказки рассказываете!

Валентина Николаевна Иванова,
д. Платуново, Нижняя Кадка

Немного науки

Левобережные ландшафты

Чтобы вполне раскрыть условия формирования ландшафтов Угличского Левобережья, куда относится и Нижняя Кадка, совершим небольшой экскурс в историческую геологию. Наш край находится в центре Европейской части России – на Русской платформе, имеющей кристаллическое основание, покрытое толщей осадочных пород. Она представляет собой невысокое плато, фактически являющееся низменностью. В пределах платформы выделяются ещё более пониженные участки – так называемые мульды.

Мы находимся на территории Подмосковной мульды, отражающей древние ландшафты мезозойской эры. Именно на них и сформировались 220–140 миллионов лет назад современные ландшафты.

Согласно исследованиям кафедры физической географии Ярославского государственного педагогического университета было установлено, что 45,8 % Угличского Верхневолжья, приходится на высокие озёрно-ледниковые равнины. Большая часть, около 550-ти квадратных километров – практически всё Левобережье – представлена этой формой мезорельефа.

Верхняя террасовидная поверхность обрамляет наиболее высокие части моренных возвышенностей с абсолютными высотами 131–137 метров по Балтийской шкале высот. Поверхность их почти горизонтальная, плоская. Сложена она моренной и прерывисто-распространёнными озёрно-ледниковыми осадками, перекрытыми маломощными (до 1 метра) покровными суглинками. Ландшафты разнообразны. Преобладают плоские слабодренированные среднесуглинистые почвы. Почвенный покров в значительной степени заболочен.

Ландшафты озёрно-ледниковых равнин освоены земледельчески, но сохранились и значительные (до 50 %) участки леса. Из растительности преобладают ельники травянистые, елово-черноольховые леса и ольшаники. Следует учесть, что в настоящее время часть лесов, вырубленная в годы Великой Отечественной войны, восстановлена сосновыми посадками, а также в виде березняков и осинников при естественном возобновлении.

Помимо этого незначительную часть мезорельефа Левобережья представляют и другие формы рельефа. Так, плоская слабохолмистая зандровая равнина составляет около 24 квадратных километров (то

есть 4,4 %). Она простирается по двум направлениям. Первое – это населённые пункты Нефедьево – Ордино – Мякишево – Дуново, далее вдоль по реке Кадке до реки Корожечны и вдоль неё до села Масальского. Второе направление – это населённые пункты Нефедьево – Платуново – Ескино. Равнина, как бы обрамлённая участками моренного рельефа, образует замкнутые соединённые протоками поля с абсолютными высотами 135–138 метров. В ней преобладают дерново-слабоподзолистые почвы на песках и супесях. Эта территория покрыта в основном сосновыми лесами, местами сменяющимися елово-сосновыми.

Совсем небольшой, около 6-ти квадратных километров, представлен на Левобережье ландшафт полого-волнистой моренной равнины. Он располагается южнее населённых пунктов Ескина и Мартынкина в направлении к Юрину и представляет собой территорию, переходную от моренных форм к водно-ледниковой равнине. По форме эта равнина имеет слегка волнистую или всхолмлённую поверхность, местами встречаются холмы овальной формы с уплощёнными вершинами – камы. Они имеют плавные очертания, высоту 5–10 метров, диаметр основания 0,3–1 километр и пологие клоны крутизной от 2-х до 5-ти градусов. Разделяющие их межхолмовые пологовогнутые долины достигают длины 1,5–2 километра. Для них характерны ландшафты хорошо- и среднедренированных дерново-подзолистых, суглинистых, супесчаных, а также болотных почв. Имеется необходимость в мелиорации. Большая часть этой территории леса и болота.

Помимо естественных ландшафтов в результате деятельности человека на территории Левобережья возникли культурные и техно-

генные ландшафты. Они подразделяются на:

- места проживания человека;
- поля, пашни;
- луга, сенокосы, выпасы;
- отдельные усадьбы, поместья;
- монастыри, церкви, кладбища;
- старинные инженерные сооружения, современные машинные парки;
- водоёмы, в том числе и искусственные.

Сельский ландшафт преобразовывался в соответствии с историей освоения и заселения Левобережья. Итоговый рисунок сельского ландшафта определялся характером освоенных земель. Отчётливо выделяются следующие типы: приречный, приозёрный, водораздельный, очаговый. Внутри каждого типа существует множество вариантов поселений: центрический, линейный, фронтальный, многоцентровой, а также варианты планировок улиц и ориентации постройки жилых домов: рядовая, многорядовая, подковообразная, звёздообразная, радикально- или линейно-кольцевая. В общем, материалов о рукотворных ландшафтах хватит на новую статью.

Неотъемлемой частью естественных ландшафтов Левобережья являются леса, зелёным ожерельем опоясывающие поля, угодья и поселения. Как известно, здесь проходит подзона южной тайги и смешанных лиственных лесов. На Левобережье можно встретить осино-берёзовые и берёзовые леса, липовые рощицы, встречаются также куртины клёнов и дубняк.

Немалую роль играют леса в сохранении полноводности речной сети. Как известно, необдуманное сведение лесов и распашка склонов по берегам рек приводит к их обмелению. Деграция ландшафтов водосборов в результате деятельности человека не могла не повлиять

на состояние малых рек – этой кровеносной системы нашего края.

Речное русло и его ложе являются уникальным природным комплексом, чутко реагирующим на любое изменение ландшафтной ситуации на водосборах. Незаконная рубка лесов, сброс неочищенных бытовых и животноводческих стоков, загрязнение почвы нефтепродуктами и химическими веществами, захламление прибрежной территории приводит к эвтрофикации рек – то есть их перенасыщению биогенными элементами.

Внесла «свой вклад» и энергетика. После заполнения Угличского и Рыбинского водохранилищ низовья рек и ручьёв превратились в лиманообразные водоёмы, активно цветущие в летнее время и часто заросшие водной растительностью. Волны подпора могут распространяться по длине на 10 и более километров, что приводит к затоплению бывшей поймы и формированию нового аномального русла с замедленным током воды и даже обратными течениями. Примером могут служить реки Постна, Корожечна, Мимошня, Пукша и другие более мелкие речки и ручьи, впадающие в Волгу.

Не последнюю – негативную – роль в эвтрофикации речек играет и увеличившаяся популяция бобров, переставшая быть объектом охоты в силу ряда причин.

Приходится признать, что на наших глазах происходит деграция ландшафтов в природной, исторической и культурной сферах. Это, в конечном итоге, приведёт к разрушению среды обитания человека и вызовет множество проблем – как экологических, так и социальных.

Юрий Владимирович Курдюков,
*Угличский государственный
историко-архитектурный и
художественный музей*

Зимняя дорога в Нижней Кадке; в заливке протекает речка Берёзовка.

Снимок С. Темняткина, 2010 год

Справка «КЛ»

Геологический словарь

ЗАНДРОВАЯ РАВНИНА – пологая волнистая равнина, расположенная перед внешним краем конечных морен. Принадлежит к внешней зоне ледникового комплекса. Сложена слоистыми осадками ледниковых вод: галечниками, гравием, песками, являющимися продуктами перемывания морены.

КАМЫ – беспорядочно разбросанные холмы, состоящие из слоистых отсортированных песков, супесей, суглинков с примесью гравия и прослоев глины. Образуются у края материковых ледников при их отступлении.

ЛАНДШАФТ – часть территории (в том смысле как она воспринимается таковой населением), отличительные черты которой являются результатом действия или взаимодействия природного и (или) человеческого факторов.

МЕЗОРЕЛЬЕФ – неровности земной поверхности, средние по размерам, с разбросом высот до нескольких десятков метров. Обязаны своим происхождением преимущественно экзогенным процессам (моренные холмы, грязевые сопки, балки).

МОРЕНА – отложения, накопленные непосредственно ледниками при их движении и выпавивании ложа; по составу очень разнообразны (от суглинков до валунов), неотсортированы, содержат гальки и валуны с ледниковыми шрамами и полировкой.

МУЛЬДА – овальное в плане понижение, образованное на месте прогиба осадочных пород.

ПЛАТО – возвышенная равнина с ровной или волнистой слабо расчленённой поверхностью, ограниченная отчётливыми уступами от соседних равнинных пространств.

ПЛАТФОРМА – жёсткий, малоподвижный участок земной коры.

УГЛИЧСКОЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ – часть Угличского района, расположенная на левом, противоположном от Углича, берегу Волги. К Угличскому левобережью относятся и Нижняя Кадка с селениями: Дуновом, Ескином, Мартынкином, Мякишевом, Нефедьевом, Ордином, Платуновом и другими.

ЭВТРОФИКАЦИЯ – насыщение водоёмов биогенными элементами, сопровождающееся ростом биологической продуктивности водных бассейнов.

Этнографические страницы

«Брюхо кочечкёй – быть парнишечкю!»

В учебнике по кацкой этнографии «Я покону кацкого!», по которому ещё недавно занимались ребята закрытой теперь Мартыновской школы, а сейчас, я знаю, ведётся преподавание кацковедения в Рождественской школе, есть такое задание: «Почему кацкари у робят волосы до году не стригут? Какие ещё действия-обереги, связанные с малышами, Вы знаете?»

Мы живём в XXI веке, но до сих различного рода приметы и своеобразные предписания-обереги сопровождают как женщину-мать, так и ещё не родившую, беременную женщину.

Так, у кацкарок до сих пор не принято свою беременность афишировать. Об этом факте сообщается только мужу и, может быть, другим самым близким родственникам, но и они на первых порах предпочитают помалкивать. Деревня же остаётся в неведении, пока какая-нибудь догадливая женщина да не приметит:

– Чёго-то выходка (то есть походка) у ней тяжёлая, уж не беременная ли?

Ну а когда, как говорится, брюхо на лоб ползёт, тут уж от разговоров не убежишь!

Всем в первую очередь интерес-

но, кто родится: девочка или мальчик. Вот и начинаются споры:

– Поглядь-тко, живот кочечкёй – быть парнишечкю!

– Да какобё «кочечкёй»? Вишь, лицо портится – девка натоится!

А беременной женщине, между тем, и того *стеллодйт* (съесть) захочется, и этого; заботливые мужья стараются всё это для неё покупать, потому как считается, что и «то», и «это» захотел находящийся в её животе ребёнок.

...До сих пор беременным кацкаркам не разрешается смотреть на покойника, даже если приходится провожать в мир иной ближайшего родственника – например, родного отца. И если вдруг какая из молодых женщин начнёт сомневаться, стоит ли выполнять старинный запрет, старшие её поправят:

– Нельзя глядеть! А то, не дай Бог, выкидывш будет!

Или:

– Нельзя! Робёнку будёт лядйт!

То есть «болеть». А то ещё:

– Иначе на животе ребёнка выпечатаётся могильный крест – нутаккой, как на крышке гроба.

Последнее предупреждение следует понимать, что ребёнок может умереть во чреве.

...Беременной женщине нельзя подстригаться, иначе у ребёнка «ум подстрижешь». Кстати, и завиваться беременной бесполезно – волосы всё равно будут оставаться прямыми. Более того, по наблюдениям кацкарей, во время беременности волосы распрямляются и у кудрявых от природы.

...Беременной нельзя смотреть на пожар. Прошлой осенью жители деревни Мартынова увидели, как что-то горит в соседнем Юрьевском. Вот и называют:

– Светка, а чёго у вас в сёлё – пожар што ли?

– Да, вроде, горит Обручничковх баня. А точно не знаю. Я ж беременная – мне ж нельзя на пожар смотреть!

На моей родине, в Архангельской области, тоже существует такой запрет и объясняется он так: если беременная женщина будет глядеть на пожар, то ребёнок родится с красными родимыми пятнами на лице.

...Беременным, нельзя делать ничего, подымая руки вверх, иначе ребёнок опутается пуповиной. Даже бельё на верёвку, если она висит высоко, не следует вешать!

...Детскую коляску или кроватку до рождения малыша покупать не принято. Из ситуации выходят так: можно пройтись с беременной женой по магазину и выбрать, что приглянулось, а пока жена будет в роддоме, понравившуюся вещь купить. Или купить сразу, но в свой дом не везти, а оставить на время у кого-нибудь из родственников.

В том случае, если коляску покупают не в магазине, а у кого-то из родни или друзей, или принимают её в подарок, всё равно до рождения ребёнка оставляют её у старых хозяев.

...И вот ребёнок родился. Это

Что ж, если верить старинным приметам, у Анны Александровны Смирновой, организатора всероссийского фестиваля русской традиционной культуры «Семейный круг», скоро будет мальчик. По крайней мере, сотрудники Этнографического музея кацкарей так решили. д. Мартыново, 2014 год.

Снимок С. Темнятина

большая радость не только для семьи, но и для всей деревни, а потому без угощения не обойтись. Выпивка в честь рождения ребёнка почему-то называется «*обмывать копыта*». (А наши рыбинские друзья сообщили, что у них в городе это называют «обмывать пяточки» или «обмывать ножки»).

«*Обмывать копыта*» приглашаются близкие родственники, друзья, соседи, но деревня – есть деревня, и на торжество заглядывает всякий желающий. Приходят с пожеланиями здоровья новорожденному и роженице. Жители деревни Дьяконовки вспомнили, что ещё совсем недавно по такому случаю пекли лепёшки и шли к *родихе* с ними:

– *Мы к вам со здоровьем идём!*

Любопытно, что в настоящее время сами виновники торжества при этом не присутствуют, потому как находятся ещё в роддоме – «*обмывать копыта*» деревня начинается сразу, как только узнаёт, что роды прошли удачно.

...У ребёнка до года волосы не стригут. И ногти не стригут, а откусывают. Зато, когда ребёнку исполнится год, его рекомендуют остричь наголо: «После этого волосы лучше, настоящие будут!». Первые состриженные волосы хранят *за лобком* – то есть за дверной притолокой.

...Вспоминают, что в старину новорожденного до года никому, кроме самых близких, не показывали. У современных кацкарей этот запрет заметно смягчился, но всё равно первое время – хотя бы месяца два – новорождённого стараются больно-то не показывать. Объясняют, что боятся сглаза.

...До года не подносят малыша к зеркалу – иначе долго не будет говорить.

...Когда молочные зубы выпадают, их до сих пор кидают на печку со словами, которые бытуют в двух вариантах. Древний, вероятно, таковой:

– *Пёчка, пёчка, возьми мой костяной и вёрный золотой!*

А вот молодые родители, вероятно, под влиянием детской литературы, учат своих детей говорить так:

– Мышка, мышка, на тебе простой, дай мне костяной!

...Что делать, если *ребёнок растёт благой*: часто капризничает, много орёт? Кацкарки в первую очередь брызгают на него святой водой – кто просто, а кто через дверную ручку. Эту процедуру можно делать и вдвоём: один держит ребёнка у двери, а второй льёт воду на свою ладонь и «подкидывает» ей так, чтобы брызги летели сквозь дверную ручку и попадали на ребёнка. Некоторые льют воду

через дверную ручку трижды, затем умывают ей ребёнка и выливают где-то за домом.

Для крайнего случая можно запомнить два совета от кацкарей из деревни Жукова. Чтобы ребёнок не кричал, нужно вынести его на двор – пускай немного полежит на соломенной подстилке для скотины. Или сделать отвар из калиновой коры и в том отваре купать.

...Если у ребёнка случалась грыжа, ещё в 1970-1980-е годы за помощью в первую очередь обращались не к врачам, а к знающим бабкам. В Мартынове, говорят, хорошо заговаривала на мыло да на манную крупу бабушка Анна Тарасова. Как именно это происходило, никто точно не знает, потому как баба Нюша просила всех выйти из избы. Когда родители возвращались, их ждал безмятежно спящий ребёнок. Заговорённым мылом следовало ребёнка мыть, а смесью из манки – из расчёта одна ложка на стакан воды – кормить. Вспоминают, помогало всегда и быстро!

А в деревне Платунове Нижней Кадки вспомнили, что в таком случае бежали к охотнику Николаю Павловичу Волкову и просили у него ружейного пороха – совсем немного: крупинку, две ли. Разводили их кипятком и поили.

...В некоторых семьях считают, что нельзя называть ребёнка в честь кого-то из живущих – иначе один другого *вытёснит*, то есть выживет, и кто-то из тёзок умрёт. Однако, добавляют другие, и в память умершего следует называть с осторожностью, потому что ребёнок может повторить судьбу своего несчастливого тёзки.

– *Нина-то наша почёму всю жизнь маётся?* – ещё недавно рассуждала Зоя Васильевна Лепёшкина из Дьяконовки. – *Да потому што была у меня первая дочь и звали её Нина. Помёрла Нина восьми месяцев, а имё ндрáвилось – вот мы и другую дочь так жо назвали!*

...Девочке, которая ругается, могут сказать: «*Не гребыхайся, борода выростёт!*»

Судя по нашим «безбородым» девочкам, этот старинный запрет они строго-настрого выполняют. А если серьёзно, то, начиная это исследование, я даже не предполагала, что до сего дня может сохраниться столько старинных оберегов и суеверий.

За помощь в написании материала благодарю своих коллег: Наталью Витальевну Шалаеву, Татьяну Николаевну Ершову и Анастасию Николаевну Бутусову.

Анастасия Владимировна Румянцева,

Этнографический музей кацкарей

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

В 1724 ГОДУ В ЦАРСКОЙ РОССИИ БЫЛА ВВЕДЕНА НОВАЯ ФОРМА НАЛОГА: подушный оклад. Брался он со всех мужчин податных сословий независимо от возраста, в том числе и с новорожденных, и со стариков. И вот угличский воевода Иван Кожин собрал первые деньги с кацкой вотчины Московского Новодевичья монастыря – села Хороброва и окрестных деревень: 8 рублей 21 алтын и 2 денги. По 27 копеек с 32-х душ. Но это только треть с суммы: в целом с мужской души в то время собирали по 80 копеек в год. Копейка к копейке, и в целом набиралась половина государственных доходов!

ЗАБАНЯ – ЭТО НАЗВАНИЕ ПРУДА В ЧЕРНИЦЫНЕ. Был он небольшим, да в болотине, но всегда полон рыбы. А вот для питья брали воду из Барского пруда – у него по сторонам и деревянные засторонки были сделаны, чтобы не оплывал... Господи, деревни Черницына уж и в помине-то нет, а пруды всё помнятся – не забываются!

«**ЧЁТ**» ИЛИ «**НЕЧЕТ**» – для животновода это важно. Кацкари давно заметили, что в некоторых хозяйствах ведётся строго чётное поголовье скота, а в других – строго нечётное. Объяснения этому никакого не дают (да и может ли его дать наука в принципе), но судьбы своей и в наш просвещённый XXI-й век не искушают: уж кому сколько уготовано, столько скотины и держат.

В 1967 ГОДУ ПЕРЕХОДЯЩЕЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ за успехи, достигнутые в культурно-просветительской работе, получил Балакиревский клуб. Им в то время заведовала Татьяна Гавриловна Горбачёва. «Клуб всегда в центре событий колхоза и является подлинно культурным центром, – отмечала мышкинская районная газета «Волжские зори. – Здесь проводятся вечера чествования тружеников, постоянно обновляется наглядная агитация». Заведующая клубом «часто бывает у тружеников, выпускает «боевой листок» и «молнии», из которых можно узнать, кто сегодня впереди».

Побахорим по-кацкие

Беломехой – Благовещеньё

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

БЕЛОМЕХОЙ – имеющий белый мех или сшитый из белого меха.

Это шуба не моя –

Моя-то беломехая;

Эта мидка не моя –

Моя гулять поехала! (пригудка, Парфёново).

В Словаре русских народных говоров **беломехий** – о грамошке с белами мехами; отмечено в Вологодской, Новгородской и Тверской областях.

БЕЛОРЫБИЦА – жерех, или шелеспёр: рыба семейства карповых. *Давыдову вез всё белорыбицы попадаются.* (Владышино).

Мн. число **белорыбицы**.

В Словаре русских народных говоров без указания места. Укр. **білізна** «жерех». Русск. **белорыбица** «ценная промысловая рыба семейства лососевых, с серебристым телом и белым брюхом».

БЕЛОПЛЕКОЙ – белого цвета, (если о цвете волос) седой или блондин. *Все у них чёрные, а он белоплечкой.* (Хороброво).

По Фасмеру, **белоплечий** «белоплечий» от «плечо».

БЕЛОСВЕТНОЙ – всемирный, относящийся ко всему миру, известный на весь белый свет. *Да кто ж ёго не знает – мастеровой белосветной!* (Хороброво). *Уж вот какой озорник белосветной – такого, чай, и не бывало!* (Левцово). *Баушка зятя всё время гребыхала «плут белосветной»* (Кологривцево).

В Словаре русских народных говоров помечено как владимирское и нижегородское.

БЕРЁЖНОЙ – излишне заботящийся о себе, о своём здоровье. *Жара, а она накуталась: как бы не залягать – уж такая берёжная!* (Хороброво). *И лето в чёсанках – уж такие берёжные!* (Рождествено).

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БЕЧЁВА – пойма: низкий берег реки, заливаемый во время разлива рек. *Опять всю бечёву залило!* (Ордино).

Мн. число не употребляется.

Синоним **подрешное**.

В Словаре русских народных говоров отмечено как широко бытующее для обозначения берегов – от низменного до высоко-го. Русск. **бечева** «кручёная верёвка разной толщины».

БЁЛИТЬ – сдабривать сметаной или молоком. *Ты суп-от бёлил?* (Рождествено).

Сов. вид **забёлить**.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **белишь** «делать белым, покрывая мелом, известью и т. д.», «покрывать белилами» и «делать белым подвергая особой обработке».

БЁЛО – утро. *Проспала до бёла.* (Мартыново). *Уж на вде-то бёло, а ты всё спишь!* (Хороброво). *Бёло – а она спит; он на ней и не жонцлся!* (Рождествено). *Бёло уж, розвигало.* (Платуново).

Мн. число не употребляется.

Устойчивое выражение **ражоё бёло** «доброе утро».

В Словаре русских народных говоров имеет помету «костромское».

БЁЛЯК – серебряный карась: рыба семейства карповых. *Всё беляки попадаются, красной-то карась только один.* (Мартыново).

Мн. число **беляки**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Изначально серебряный карась обитал в бассейне реки Амур на

Дальнем Востоке, в Европейской части России искусственно расселён в 1960-е годы. Русск. **беляк** «вид зайца, имеющего зимой мех белой окраски».

БЁРЁЗНЯК – берёзник. *Где грибы брал? – Да вон там, в берёзниках.* (Ордино). *Амеж холмам – берёзняки.* (Платуново).

Мн. число **берёзняки**.

От литературной формы слово отличается ударением.

БЁРЁЗОВИК – подберёзовик: гриб рода обабок. *Косила у берёзы – три берёзовика чёрвянтошные.* (Хороброво). *Боровиков брала да берёзовиков.* (Платуново).

Мн. число **берёзовики**.

Синоним **чёрноголовой**.

Слово со схожим значением **чёрной гриб** (общее название для подберёзовиков и подосиновиков).

Слово является литературным.

БЁРЕМЁ – бремя: ноша, груз. *Вязанку дров принёсла. Наслу и взошла с этим бёремём.* (Хороброво). *Какоё бёремё-то у тебя тяжолоё!* (Рождествено). *Ой, какоё бёремья нёсёт – ведь цельною вязанку!* (Платуново).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров в написании **беремья** отмечено как широко бытующее. По Черных, от индоевропейского *bher- «нести».

БЁРЕСТО, БЁРЕСТЕЧКЁ, БЁРЕСЦО, БЁРЕСЦА – бере-ста. *Надёрну бёресцо и наживо розкурю.* (Левцово). *Такие уж дрова – без бёреста...* (Мартыново). *На, возьми бёрестечкё!* (Хороброво). *С бёресцой-то набыстро розгорит-ся.* (Мартыново).

Мн. число не употребляется.

Словарь русских народных говоров знает форму **бересто** как широко распространённую.

БЁРЕСТЯНЫЕ НОГИ – уличное имя. *Жила с сестрой Марией-Бёрестяные Ноги – тихой и полной.* (Темняткин «Моя Кацкая Русь»).

БЁРЬКЮН – большая заплочная корзина для ношения отавы, головицы, мха и прочего. *Бёрькюн – то жо, што плётюга – для-ради сена.* (Рождествено). *А для сена возьми бёрькюн на дворе.* (Платуново). *Бёрькюны и сейчас умёня ести.* (Парфёново). *Бёрькюны – сено коровам зыкать: бёрькюн манькёй, бёрькюн отвойнёй.* (Исаково).

Мн. число **берькюны**.

Синоним **плётюга**.

Словарь русских народных говоров слово **беркун** в том же значении отметил во Владимирской, Тверской и Ярославской губерниях. Фасмер подметил интересное сходство: шв. **björk** «берёза», **kont**, иначе **kunt** «корзина». В соседнем Елоцком стане **беркуша** «корзина» (Л.А. Смирнова).

БЁРЬКЮШКА – плетёная ёмкость, как правило, без ручек для хранения продуктов. *Воно яйца-то, в бёрькюшке лёжат!* (Платуново).

Мн. число **берькюши**.

Слово со схожим значением **лубянка**.

Не путать с **наберуха, наберушка** «корзинка».

Словарь русских народных говоров вариант **беркушка** отметил во Владимирской, Новгородской, Тверской и Ярославской губерниях.

БЁЯ – бейка: полоска цветной ткани, нашиваемая сверху или вшиваемая для отделки.

Умёня на сарафане

Две оборки, три бёи –

Мёня в этом сарафане

По етапу привёли! (пригудка, Хороброво).

Мн. число **бѣи**.

Синоним **прошва**.

Словарь русских народных говоров слово **бия** отметил на Урале.

БЗЬДЕТЬ, БИЗЬДЕТЬ¹ – тихо, без шума испускать ветры из живота.

Раньше ели редьку с квасом

И попердывали басом,

А теперь рагу едят –

Не пердят, а только бздят! (пригудка, Мелехово).

Сов. вид **набзьдеть, набизьдеть**.

Устойчивое выражение **в глину бзьдеть** «находиться в преклонном возрасте, собираться умирать».

БЗЬДЕТЬ, БИЗЬДЕТЬ² – тлеть. *А слышал, как ёщо кацкари бахорят: дрова сырые, в печке бздят.* (Юрьевское). *В бане-то в печку-то брось поленица три сырые – пускай бизьдят поманенькю.* (Мартыново). *Штоб дрова набыстро не спалить, прикрой трубу – оне и будут бзьдеть.* (Платуново).

Сов. вид **пробзьдеть, прибзьдеть**.

БЗЬДЕТЬ, БИЗЬДЕТЬ³ – бояться. *Бздишь, когда страшно!* (Мартыново).

Бизьдюн, свистун –

Девятой номер:

Бизьдел, свистел –

Наутро помер! (прибайкая, Хороброво).

Сов. вид **забзьдеть**.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **бздеть**, укр. **пездити, бздіти**, болг. **пздя**, чеш. **bzditi**, польск. **bzdziec** «тихо, без шума испускать ветры из живота» восходит к праслав. ***рзъдѣти**.

БЗЬДЮН, БЗЬДЮНИЩО, БЗЬДЮНИШКО – трус. *Ну ты и бздьон!* (Платуново). *Это он на вид крепкой, а на деле – бздьон!* (Владышино). *Кот бздьонищю!* (Мартыново).

Бздьонишко –

Украл топоришко;

Полез в окно –

Упал в говно! (прибайкая, Дьяконовка).

Мн. число **бздьоны, бздьонищи, бздьонишки**.

Синоним **бояка**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЗЫРНУТЬ – вскочить, выскочить, соскочить очень быстро; внезапно и быстро устремиться прочь куда-либо. *Так с места и бзырнула!* (Хороброво). *Только оговорили – оны и бзырнули!* (Рождествено). *Поглядишь-тко – што молодая, бзырнула!* (Платуново).

Несов. вид не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БИБА – уличное имя. *Вася рос красивым, да плохо говорил – вот и прозвали его Биба по прозвищу какого-то цербовского глухонемого.* («Коренево. Лето»).

БИСЕДА¹ – в доколхозное время – посиделки: вечернее собрание молодежи для рукоделия, игр и танцев. *Глумянье-то биседы собирались с Фицпова Заговенья по Маслѣнку – каждой день кроме суббот и канунов праздников.* (Новинки). *Собирали биседы незамужние девки, а уж парни к ним примаскалят. И гляженных найдёт – цельняя куть: доглядывают, как молодёжь гуляёт!* (Глазово). *Три биседы собирались: старшая – девки на выданье, сренняя и младшая – на ней загуливали.* (Дьяконовка).

Мн. число **биседы**.

Не путать с **поседки** «собрания семейных людей и стариков», **супрядки** «собрания замужних баб для рукоделия».

БИСЕДА² – в колхозное время – гулянье, как правило, в престольный праздник. *Вот, было умѣнд две сестрицы, и оне зовут к себе в престольник деушек из чуждех деревѣн. А когда у тех будѣт престольный праздник, туды маскалят сестрицы, гуляют тамоди. Вот так и собирались биседы.* (Мартыново). *Биседы тогда собирались уже в колхозной кладовой. Молодёжь, помню, всё переживала: «Только б до Смоленской нашу кладовую зѣрнам не засытали!»* (Воронцово).

Мн. число **биседы**.

Синоним **складчина**.

Словарь русских народных говоров слово **беседа** во схожих значениях отмечает как широко бытующее. Русск. **беседа** «длительный разговор». По Фасмеру и Черных, от индоевропейского ***bez** + ***sēda** «сидение снаружи»; др.-исл. **utiseda** «сидение снаружи в ночное время во время гадания, прорицания».

БИТЬ ВАЛЫ, БИТЬ ВАЛКИ – разбивать валы травы после косьбы для просушки. *Вставайтѣ бить валы, я уж накосил!* (Рождествено). *Бить валки – робота стариков да робят.* (Ордино). *Идѣт и косьѣм бьѣт валы.* (Платуново).

Сов. вид **розбить валы, розбить валки**.

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БИТЬ КОСУ – отбивать косным молотком жало косы на бабке (специальной наковаленке). *У нас косы всё время Боря Чистяков бил.* (Дьяконовка).

Сов. вид **выбить косу**.

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров – костромское.

БИТЬ МАСЛО – бить масло из льняного семени. *Возили семѣ в Аристово на маслобойню, били для себя масло.* (Мартыново).

Сов. вид **взбить масло**.

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров – воронежское.

БИТЬ НАВОЗ – разбрасывать навоз по полю перед пахотой, разбивая вилами комья. *В навозницу навоз вѣзли в полѣ и сваливали тамо грудам, а поопосле шли бить.* (Ордино). *В колхозе такой наряд был: бить навоз.* (Мартыново).

Сов. вид **розбить навоз**.

Устойчивое выражение.

Словарь русских народных говоров отметил этот оборот во Владимирской, Костромской, Тульской и Ярославской губерниях.

БИТЬ ЧУШКИ – разбивать головешки в печке. *Ты по-праские чушки бей, штоб всё прогорело!* (Хороброво). *Чушки-то били?* – *Бил.* – *Давно?* – *Да порядком.* – *Ну дак погляди, не порали закрывать печку!* (Мартыново).

Сов. вид **розбить чушки**.

Синонимы: **ворочать в печи, мешать в печи**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЛАГОВЕТНОЙ – уважительное обращение к человеку независимо от его пола и возраста. *Ну, чѣго стоишь? Взаходи, взаходи, благоветная!* (Хороброво).

Мн. число **благоветные**.

Слова со схожим значением (обращения к мужчинам или женщинам): **батюшко, дура, дурак, кормилец, матушка, хозяин, хозяйка, Христов просвет**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЛАГОВЕЩЕНЬЁ – день 7 апреля, в который не принято работать. *На Благовещенье мтица гнѣзда не вѣѣт, девица косы не плѣтѣт.* (Хороброво).

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 2-ой «Ба – блазниться», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка», том I «А-О», Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2002 г.
4. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
5. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.
6. Темняткин С.Н. «Моя Кацкая Русь», г. Ярославль, издательство Александра Рутмана, 2003 г.
7. «Коренево. Лето» // «Кацкая летопись», № 1 (148), зима 2009 года, стр. 18-19.

У наших соседей

Мосты в преданиях и наяву

Организатор экскурсий Некоузского историко-краеведческого музея Е.В. Чернухина – наш заволосный, но постоянный автор. Её всегда очень интересные материалы, безусловно, налаживают «мосты» между Некоузским районом и нашей волостью Кадкой. А между нами и должны быть мосты – ведь мы же соседи! Впрочем, нынешняя публикация исследовательницы как раз о мостах...

В мифологических представлениях русского народа немало мест, которые отмечены особенным вниманием, окружены почитанием или наоборот – таят в себе какую-то опасность, реальную или мифическую, и, следовательно, их стараются избегать. Особое отношение у наших предков было, например, к проточной воде, к бане или «банищу», где стояла когда-то баня, а также к перекрёсткам, распутиям дорог.

Одним из таких, не совсем обычных, мест у славян долгое время считались мосты. Они как бы связывали воедино два мира: реальный мир, мир живых, и мир потусторонний – тот, где уже начинается неведомое. В известной с детства сказке «Иван Коровий сын» бой главного героя с 12-головым змеем происходит именно на мосту; ведь змей – порождение потустороннего, тёмного, иного мира, а Иван – представитель царства живых. И где же этим героям встречаться, как не на мосту, не на границе тьмы и света?

Казалось бы, в Некоузском районе в XXI-м веке любые понятия о мосте как о своеобразной границе реального и потустороннего мира должны быть забыты. Но не всё так просто. Сорок-пятьдесят лет назад мосты в представлении некоузцев ещё были своеобразными знаковыми местами – территорией, где происходили определённые ритуальные действия.

Мосты в представлении жителей района делятся на три категории:

- 1) собственно мосты, по которым способны проехать легковая машина или тяжёлый транспорт;
- 2) клады – пешеходный мостик, доски которого опираются на протянутые с берега на берег металлические тросы и брёвна;
- 3) лавы – пешеходный мостик, настил которого опирается на вбитые в дно реки сваи.

В последние годы, правда, и лавы, и клады всё чаще и чаще называют просто мостиками, и речь ниже пойдёт о мостах в целом, без различия их вида.

Интересно, что сражения на мостах проходили ещё лет полвека назад. Конечно, не между змеем и Иваном, но тем не менее бои эти были нешуточные! Так, в селе Старом Некоузе ещё в 1950-е годы на мосту через речку Чернавку по дороге, ведущей к селу Правдину, проходили драки между парнями центральной части Некоуза и так называемыми «зареченцами» – теми, кто жил за рекой. Мост этот был постоянным и излюбленным местом таких драк – «стенка на стенку».

Нелишне напомнить, что в Новгороде Великом в старину тоже дрались на мосту через реку Волхов, но там якобы место подобных боёв указал сам языческий бог Перун. Во время крещения Новгорода свергнутый деревянный идол был сброшен в реку и, проплывая под мостом, ожил. Перун бросил на мост свою палицу и сказал, что отныне на нём новгородцам придётся драться друг с другом. Это была меть свергнутого бога людям, не защитившим его от поругания.

Но вот почему в Старом Некоузе драки проходили именно на мосту, никто из старожилов села объяснить не может. Вероятно, причина была самая простая: мост через Чернавку являлся границей – не «зареченской» и не собственно сельской территорией, и поэтому драться на нём и выяснять «чья возьмёт» считалось справедливо, удобно с моральной стороны.

На тракте-каменке, соединившем в 1914 году станцию Харино (ныне посёлок Новый Некоуз) и

старинное торговое село Лацкое, имелись сразу два так называемых «Поцелуевых моста». Один был перекинут через речку Чернавку в селе Старом Некоузе, а другой – через речку в селе Лацком. «Поцелуевыми» эти мосты назывались потому, что на них в 1930-1950-е годы по вечерам любила собираться молодёжь, танцевать под гармонку, петь частушки и, конечно же, целоваться. На мостах этих уже давно никто не целуется и не пляшет, но название осталось.

Известно, что маленьких ребят иногда приходится устрашать какими-либо байками или страшилками типа: «А вот бабай придёт и заберёт непослушного!» или «А вот Баба-Яга-то!» А в деревне Большом Дубинине Некоузского района ещё в 1970-е годы детей пугали разбойниками, которые появлялись именно из-под моста. И назывался вполне конкретный мост через речку Княжицу между деревней Большим Дубинином и селом Спас-Ильдью. Спрятаться под этим мостом в те времена, действительно, можно было целой разбойничьей шайке: мост был длинным и поднимался над водой довольно высоко. Доски настила лежали на толстых деревянных балках-переводах, а сливной трубы под этой конструкцией тогда ещё не было, и под мостом име-

А Николай Фёдорович Дорофеев (по просьбе жены, конечно) соорудил, как в песне, «... три жёрдочки – берёзовый мосток...», только не «над тихой речушкой без названия», а над обыкновенно придорожною канавою. д. Мартыново, 2014 год.

Снимок С. Темняткина

лось большое пространство. Разбойничьей шайки, обосновавшейся под мостом, в тех местах, естественно, не водилось, но рассказывали, что в 1920-х годах на этом мосту кого-то, действительно, ограбили, отобрав сумку.

Во многих селениях района мосты были излюбленным местом встреч и расставаний. Часто отъезжающих, по традиции, провожали до какого-то определённого моста, встречали тоже нередко на мосту. Совсем как в песне «Мой костёр в тумане светит»: «...Мы простимся на мосту...»

То, что мосты привлекали внимание, являлись своеобразным центром окружающей местности, доказывает и то, что очень многие любят, если позволяет время, постоять на мосту, поглядеть на бегущую внизу воду. Многие парни, проверяли свою удаль, прыгая с моста в омут. Так происходило, например, в 1920-1930-е годы на «Поцелуевом» мосту в Старом Некоузе. Река Чернавка тогда ещё была глубокая.

А в начале 1970-х годов престарелая учительница Спас-Ильдинской школы по какой-то причине посчитала нужным свести счёты с жизнью именно на мосту через Ильдь – так называемых Павлицовских кладях. Хотя небольшой мостик этот расположен в очень живописном месте и выглядит привлекательно и даже весело.

Большое место образ моста занимает в свадебных обрядах. Так ёлку «красоту», которая ещё в 1950-е годы красовалась на доме невесты, в деревне Ново-Першине Некоузского района в день свадьбы привязывали к полозу саней и везли за первый мост. Он, видимо, являлся определённым рубежом, за который увозили девичью «волю», символом которой и являлась ёлка-«красота», но вот почему за мост и именно за первый – уже никто в районе не помнит.

А в современном свадебном обряде праздничный кортеж, когда едут после регистрации кататься, должен проехать «на счастье» через семь мостов. Причём через последний, седьмой, мост, жених должен перенести невесту на руках. Многие молодожёны с седьмого моста выбрасывают в воду коробочку из-под свадебных колец для того, чтобы брак был крепким.

А вот такой традиции, чтобы вешать на мост запертый замок и выбрасывать ключ в воду (также для того, чтобы «запереть» брак) в Некоузском районе в отличие от соседнего города Мышкина нет.

На свадьбах через мосты проезжает сразу много народу и обычно никаких отрицательных моментов – например, таких, как в песне «По Дону гуляет казак молодой» – не бывает. Но вот для одиноких путников, особенно в ночную пору, некоторые мосты, расположенные в Неко-

узском районе, бывали иногда опасны. И даже не потому, что с плохого моста в тёмное время суток можно упасть, а из-за того, что на таких мостах могло «водить».

Так, дурной славой в 1920-1950-е годы пользовался мост через овраг с названием Гремишка возле деревни Топорищева в районе села Станилова. Многие люди, которые проходили через овраг пешком или проезжали на лошадях, часто сбивались с пути и блуждали, по нескольку раз въезжая на мост и съезжая с него. Дорога в то время в тех местах была просёлочная, мост представлял собой бревенчатые переводы с поперечными досками, которые часто ломались. Пересечь через такой мост даже днём нередко бывало сложно.

Многих «водило» и на мосту через реку Ильдь между селом Старым Некоузом и деревней Калистовом. Так, житель деревни Хлопова А.Ф. Пузырёв рассказывал, что один раз блуждал там очень долго и всё никак не мог перейти злополучный мост.

А старые водители, когда-то работавшие в Некоузском районе, вспоминают некоторые мосты по особой причине. Их иногда так проламывали колёса автотранспорта, что от мостов оставались лишь брёвна-переводы, а доски-покрытия были практически сорваны. Естественно, проехать по такому мосту было невозможно. Нередко машина, добравшаяся до подобного препятствия, поворачивала обратно, а её пассажиры, если была крайняя необходимость попасть на другой берег, вынуждены были буквально переползать по переводам. Через день-два дорожники чинили мост, тогда и грузы доставлялись к месту назначения. Но были в районе водители-смельчаки, которые умудрялись провезти машину всего по двум оставшимся от моста переводам. В 1960-е годы так мог проехать на своём «ЗИЛе» В.А. Чернухин. Рассказы о таких поездках стали теперь подобны легендам.

Так что мосты – не такая простая и обыденная вещь, как это может показаться на первый взгляд. С ними связано немало рассказов, примет, преданий и обрядов. Смысл некоторых из них ныне забыт, но сами обрядовые действия нередко выполняются и в наши дни.

И, помимо всего прочего, мосты сами по себе, особенно небольшие, деревянные, привлекают внимание, являются украшением незатейливого сельского пейзажа. Нередко построены они с выдумкой и, несмотря на кажущуюся простоту, смотрятся очень живописно.

Елена Владимировна Чернухина,
Некоузский
историко-краеведческий музей,
п. Новый Некоуз

С книжной полки

Учёный – о прудах

«Ярославский педагогический вестник» – журнал научный, издаваемый совместно Ярославским государственным педагогическим университетом имени К.Д. Ушинского и департаментом образования правительства Ярославской области. Между прочим, включён в Российский индекс научного цитирования, а потому для прочтения рядовым читателем труден. Но один из его номеров мы всё-таки проштудировали: № 4 за 2013 год, том III серии «Естественные науки».

Там среди прочих статей опубликована и такая: «Структура флоры копаней Мышкинского района (д. Мартыново) Ярославской области». Её автор – Эдуард Витальевич Гарин, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института внутренних вод посёлка Борок Некоузского района. С 2007 года он наблюдает за четырьмя мартыновскими прудами, называя их непривычным для нас словом «копани»: Алёнкиным, Оксёновым, Пиратским прудами и прудом «На Топорке». Первые три расположены в черте Мартынова и относятся к типу деревенских, а последний – выгонный, расположен на пастбище Топорке (это слева от дороги к Апраксину).

Итак, много ли растений можно наблюдать по берегам и в водах наших прудов? Оказывается 82 вида из 55-ти родов и 34-х семейств! Причём 3 вида из них – хвощи, а остальные 79 – цветковые. Но можно предложить и другую классификацию: из 82-х видов растений 67 видов – травянистые многолетники, 10 видов – однолетники и 5 видов – кустарники.

Чаще других из этого многообразия у нас встречаются ряска малая, роголистник погружённый и рогоз широколистный – они растут на всех четырёх исследуемых прудах. А вот тростник обыкновенный, например, или элодея канадская представлены лишь на одном из них.

Любопытно, что при изучении флоры мартыновских прудов были обнаружены 2 гибрида череды, об одном из которых – череде гаронской – автор уже рассказывал читателям «КЛ» осенью 2013 года.

Словом, материал накопился большой и интересный. Одних только гербариев собрано 123 листа! А значит, мы смеем надеяться на новые статьи.

Перемошье. «Оннодеревёныцы»

Деревня Перемошье изначально называлась Черемошье: сразу за её одворицей начиналась дорога «через мох» (то есть «через болото») – за пределы Кацкквей вёлости. Дороги в конце концов и уведут оннодеревёнец кого куда: в соседние деревни, в большие города или... на кладбище к Николе. Но это потом, а в середине XX-го века Перемошье было ещё крепким, братским и очень дружным. Оно только-только отстроилось после большого пожара 1946 года.

В первом ряду (слева направо):

1. В сером переднике – Екатерина Воронова, или «Катя Маленькая», как запросто называли её деревенские. Очень хорошая, говорят, была женщина; жаль только, отчества не вспомнили. Родом-то она, вроде, как из деревни Антпельва, жила в Никулине, а как Никулино стало разрушаться, пересела в Перемошье. Сторожила на ферме, замуж не выходила. Умерла, похоронена на Николо-Гопорском кладбище.

2. Тоня Смирнова в родном Кацком стане жила только до окончания начальной Нефинской школы, а потом её взяла к себе пересехавшая в Углич бабушка. С тех пор Антонина Анатольевна Терновых – угличанка; вышла замуж, вырастила сына, всю жизнь проработала на часовом заводе, а сейчас на пенсии.

3. Сидит отец Тони – Анатолий Арсеньевич Смирнов. Он из коренных, перемошинских. Участник Великой Отечественной войны. Бригадир, а впоследствии шофёр колхоза «Верный путь». В 1985 году, когда деревня стала разрушаться, уехал в Углич – это уже на пенсии. Там и умер, похоронен на городском кладбище.

4. Анатолий Константинович Румянцев в парнях работал в колхозной бригаде на лошади. Позже ему дали и трактор, но техника его в деревне не удержала; в Ленинграде к тому времени уже обосновался старший брат Костя, который, рассказывают, до Питера по шапалам пешком ходил – он в город и переманил. Умер, после него остались две дочери.

5. С собакою по кличке Комик сидит Василий Сергеевич Петухов – уроженец деревни Дмитриевки, мастеровой-плотник. Он и в Перемошье-то оказался потому, что надо было отстраивать деревню после пожара. Тут ему сосватали вдовичку, и он записался в перемошинские до конца своих дней. Работал и трактористом, и шофёром – первая колхозная «пугуторка» была его! Овдовев, жил один. Очень любил лес, в нём и умер: пошёл по грибы и не вернулся; останки его нашли два года

ступия и погребли на Николо-Гопорском кладбище.

6. Впереди Василия Петухова его сын Жёня, а для сверстников «Жёка»; так его называли в честь старшего брата Жёни, утонувшего маленьким мальчиком в прудке позади дома. Трагична судьба и второго Евгения: будучи уже москвичом, он погиб в аварии. Хоронить его привезли на кладбище в Николо-Гопоре. Был женат, но потомства не оставил.

7. Мария Петровна Петухова – Василию жена, Евгению мать, а всех детей от двух браков у неё было четверо. Первый-то её муж, сидоровский мужик Василий Иванович Орлов, погиб в Великую Отечественную. По девочьи она Лебедева – коренная, перемошинская. Дурная, говорят, была женщина! Умерла, похоронена на Николо-Гопорском кладбище.

8. Не Валентина ли Воронова – тётки Кати Вороновой племянница? В замужестве Афанасьева – её муж рядом.

9. С собакою Василий Иванович Афанасьев. Родился он в деревне Логи Кингисеппского района Ленинградской области и за своё военное детство пережил всякое: фашистскую оккупацию, расстрел отца-партизана, угон на работы в Финляндию, освобождение и высылку к нам, в Ярославскую область. Но всё самое страшное, кажется, уже позади: на снимке он только что вернувшийся из армии, а рядом его будущая жена – Валентина Воронова. Но в Перемошье молодая семья проживёт недолго, переедет по Ленинграду – поближе к родной деревне Логи.

Во втором ряду (слева направо):

1-2. Мария Ивановна Воронова на руках держит сына Сашу – всех же детей у неё троё. Тётке Кате Вороновой она сноха, замужем за её братом Михаилом. Родилась в соседнем Никулине, в семье Осокиных. Всю жизнь колхозница. Умерла пятидесяти лет в 1970 году, похоронена на Николо-Гопорском кладбище. Александр Михайлович Воронов сейчас живёт в Угличе.

3. В чёрном платке Катерина Фёдоровна Рошина, а по-девочки Торопова – родом она из деревни Нефина. Работала рядовой колхозницей, вырастила двоих сыновей; у одного из них и умерла в городе Мышкине, там же и похоронена.

4. Зоя Михайловна Лебедева – коренная перемошинская, из семьи Виноградовых: семь братьев и сестёр было у неё от отца-матери. Пока ещё телятница, но вскоре станет колхозным бригадиром и проработает им до самой пенсии. Родила двоих сыновей, сейчас

живёт в Мышкине.

5. В рябой тузурочке Екатерина Васильевна Смирнова – Анатолию Арсеньевичу Смирнову из первого ряда, знамо дело, жена, а Тоне – мать. Свинарка, рядовая колхозница; работала и бригадиром, сменила на этой должности мужа. Умерла и похоронена в Угличе. А родилась в соседнем Нефине – она из семьи Громовых.

6. Екатерина Ивановна Панова, в девичестве Осокина; Мани Вороновой старшая сестра – стало быть, тоже рождением никулинская. Муж её, как сейчас думается, не вернулся с войны, и двух дочерей своих она растила одна. Алегко ли в деревне без мужика!? «Топор в чутуне варили!» – вспоминают об их бедности в народе. Умирать дети заберут её к себе в город Прокопьевск Кемеровской области, там и похоронена.

7. Лидей Павловна Фёдорова покону, вроде, как нефинских Розовых. Рядовая колхозница, много лет работала на овчарне, вырастила двух дочерей. Под старость уехала к одной из них в Ленинград: там умерла и похоронена.

8. Вспреди Лидей Павловны её дочь Гая. После школы училась в медтехникуме в Ленинграде – говорят, до сих пор там врачом и работает. Знаем, что Галина Николаевна замужем – есть уж и внуки.

9. Маргарита Алексеевна Метёлкина, которую ещё называли Рита Перемошинская. Тётке Лиде Фёдоровой она племянница, а её дочери – двоюродная сестра. Была Рита инвалидной с детства, замуж не выходила, а дни свои окончила в Угличском доме престарелых; похоронена в Угличе.

10. Ритина мать Надежда Павловна Метёлкина – Лиде Фёдоровой родная сестра, а её дочери Гале, стало быть, тётя. Вдова, её муж Алексей Александрович Метёлкин не вернулся с войны. Колхозница. Умерла, похоронена у Николы.

11. В белом платке Анастасия Григорьевна Афанасьева – мать Васи Афанасьева из первого ряда. Родилась она на далёкой-предалёкой реке Ижоре Ленинградской области. Во время фашистской оккупации её с семьёю – мал-мала-меньше – детьми угнали на работы в Финляндию, а после войны в родные края вернуться не разрешили. Так эта большая семья и оказалась в Кацком стане, ставшем ей второй родиной. В Перемошье выделили им бывшую колхозную конторку – в ней и ютились. Вся деревня помогла, конечно же. А потом пошли свадьбы с местными и пересёзды в другие места. Одна только дочь Валя осталась у нас, можно сказать, на всю жизнь, торговала в магазине и

ПЕРЕМОШЬЕ. «ОННОДЕРЕВЕНЦЫ». 1957 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

▼ имела от местных жителей прозвище «Финка». Хотя по паспорту она была ижоркой – на реке Ижоре живёт финно-угорский народ ижора. Похоронена тётка Настя Афанасьева у нас, на Николо-Толпорском кладбище.

12. В чёрном платке Зинаида Фёдоровна Крючкова, а в девичестве Тихомирова. Родилась она в Питере в семье отходника-качкаря, там и повстречала бывшего в северной столице на отходе перемошинского парня Андрея. Ну как было не влюбиться да не пожениться? В Перемошь приехали после революции, колхоза стало совсем голодно. Вся жизнь Зинаида Фёдоровна работала в колхозе, родила пятерых детей, четверых вырастила. А умерла там, где и родилась – в Питере у старшей дочери; в Ленинграде и похоронена.

13. Рядом Анна Алексеевна Петухова. Родилась она в деревне Медлеве в большой – девять детей – семье Чистяковых. Рано осиротела, и пятерых младших братьев и сестёр пришлось растить самой. В Перемошь вышла замуж за вдовца с двумя детьми, да и своих вскорости родилась четверо. В общем, как только все-ми управлялась эта женщина, один Бог ведает! Рядовая колхозница, свинарка, овчарница и курятница. Умерла, похоронена на Николо-Толпорском кладбище.

14. Впереди Анны Петуховой её дочь Надя – в платке «под бабурку». Теперь её величают Надеждой Ивановной Бычковой, живёт она в селе Рождествене. Всю жизнь проработала главным зоотехником тамошнего совхоза «Оборона»; сейчас на пенсии. Трое детей у неё, дождались и внуков.

15-16. Простоволосая Тоня Панова держит на руках закутанную в одеяло двоюродную сестренку Надю. Антонина, а по багущке Павлова – дочь Екагеринны Пановой (шестой во втором ряду), в ту пору свинарка колхоза «Верный путь». Уезжала в город Прокопьевск Кемеровской области, но потом вернулась поближе к родине – в Углич; там и умерла. Надежда же Михайловна сейчас живёт в городе Переславле-Залесском Ярославской области.

17. В чёрном платке Вера Михайловна Матвеева. Она покону Лебедевых, родилась в Никулине. Колхозница. Выростила троих детей. Будучи на пенсии, переехала в село Серу Мышкинского района; говорят, недавно умерла и на тамошнем кладбище похоронена.

18. Впереди дочь Веры Матвеевой Шура. После школы работала в КБО (комбинате бытового обслуживания) в Мышкине, где как раз возводили газокмпирессорную станцию, и среди строителей было много болгар. Один из них и увёз Александру Николаевну к себе в Болгарию. Овдовела, двое детей.

19. В белом платке да в цветастом переднике Екатерина Ивановна Румянцева – жена Толи Румянцева из первого ряда. Анастасия Афанасьевна она дочь, а Васе Афанасьеву, стало быть, родная сестра – тоже

«финка», одним словом. В деревне Перемошь она работала телятницей, но потом увезла мужа в Ленинградскую область – поближе к своей Родине.

Позади всех (слева направо):

1. Андрея Ивановича Крючкова и до сих пор вспоминают не иначе как «Андрей Кубанец». Был он великим мастером: сани, телеги, столы, полки – да что угодно и очень аккуратно! Много читал, не пил и был очень музыкальным: в доме имелись и скрипка, и мандолина, и гитара, а на балайке брэнчал так ведь до самой смерти. Умер в 1981 году, похоронен на Николо-Толпорском кладбище. Зина Крючкова из второго ряда – его жена. А почему «Кубанец-то»? Было время – жил на Кубани, вернее, даже в Грозном, который в те времена, правда, ещё не был чеченской столицей.

2. Николай Петрович Лебедев, сколько его помнят, в колхозе «Верный путь» работал конюхом. Пчеловод. В первом ряду на этом снимке сидит его родня: Зоя Лебедева – жена, Маня Петухова – сестра. Умер, похоронен у Николы.

3. Иван Григорьевич Шелудяков – известный на всю округу кузнец. Родился он в селе Рождествене-Кацком, но покон его – от калязинских мешан, пересехавших в конце XIX-го века в нашу волость Кадку. В Перемошь же приехал, женившись на здешней Антонине Метёлкиной; вырастил двух сыновей и дочь. В 1941 году был призван на фронт, а вернулся в 1942-м инвалидом II-й группы по ранению. Умер, похоронен на Николо-Толпорском кладбище.

4. Николай Михайлович Фёдоров, тоже фронтовик. Вёз большой чемадан, спрыгнул с поезда, упал, разбил нос. В колхозе был и конюхом, и заводящим фермами, и рядовым колхозником. Умел сделать дроги или какую другую работу по-плотницки. Эх, мастеровые мужики, как вас в теперешней-то жизни не хватает! Его жена Лидея на этом снимке во втором ряду. Умер в Питере у дочери, там и похоронен.

5. Дочь кузнеца Шелудякова – Валентина, учётица тракторной бригады. Учётчицей же работала и в Дмитриевске, в которую вышла замуж. Воспитала дочь, в Дмитриевске Валентина Ивановна Лапшина и по сей час живёт, на пенсии.

6. Простоволосая Муся Румянцева была глухонемой и большой рукодельницей. Помнится, как всей деревне она делала цветы из какого-то болотного растения, а на окошках её дома висели бумажные занавески. Замуж не выходила, но растила дочь. По паспорту Муся была Мария Константиновна Румянцева, а Анатолий Румянцев, сидящий в первом ряду – её родной брат. Умерла и похоронена в Ленинграде, куда перебралась на жительство вслед за братьями.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кашкарей

А назагладочку

Перемошинское детство

*Вспоминаю себя с детских лет –
что мы только тогда не творили,
Подражали.мы взрослым во всём
И, наверное, были смешиными.*

*Одевались похоже на мам,
А мальчишки отцам подражали.
Гардероб был не то, что сейчас –
От безденежья дыры латали.*

*Собирались гурьбой, и в поход:
В поле, в лесе чего-то искали –
Было голодно, тухнул живот,
Но здоровьем мы хуже не стали.*

*Веселились мы от души:
Бузиною из трубок стреляли,
А из глины лепили пироги
И, как кукол, котят угощали.*

*Были пляски у нас на лугу,
И в ленту на дороге играли,
Вечерами болтали о всём –
Комары нас ужасно кусали.*

*Не хватает нам этой поры
И заботы родителей наших.*

*Старость манит к себе, как магнит,
Только детство осталось и плачет.*

17 февраля 2011 года

Евгения Андреевна Барулина,
г. Москва – д. Перемошь